

18+

Игорь Асман

*Квартирант.
Торничная. Бар*

Игорь Ассман
Квартирант. Горничная. Бар

<https://litres.ru/73872919>

ISBN 9785006985063

Аннотация

В книгу вошли 3 повести разных жанров. Современная проза и конечно любовь. Произведение *Горничная* было ранее опубликовано автором в другом издании. Обязательно прочтите что-нибудь (или все) из серии «Рассказы».

Содержание

Квартирант

5

Конец ознакомительного фрагмента.

97

Квартирант. Горничная. Бар

Игорь Олегович Ассман

© Игорь Олегович Ассман, 2026

ISBN 978-5-0069-8506-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Квартирант

Я окончил Университет, и мне срочно надо было выселиться из общежития. Мои родители жили бедно в одном из штатов, но у них был свой небольшой домик, и им на двоих его вполне хватало. К моему концу учебы и выходу в жизнь, они насобирали смешную сумму в деньгах и выслали ее мне. Я знал, что это было все, что они смогли бы для меня сделать, и был им благодарен.

В настоящий момент у меня стояли два вопроса, один важнее другого, где найти работу, и где — жилье. Ни на то, ни на другое у меня пока не было никаких мыслей.

Мне было двадцать семь, я был смышленным парнем. Но у меня было еще одно веское преимущество. Если меня не смогли бы назвать красивым, то очень симпатичным это точно. И я пользовался этим в Университете. Девчонки поголовно давали мне списывать, а молодые преподавательницы ставили хорошие оценки.

Сейчас же я просто попал в безвыходную ситуацию, чтобы снять комнату или квартиру, мне нужны были деньги, чтобы иметь последние, мне необходима была самая простая работа. Я начал с первого, разослав свои анкеты в около тридцати агентств по недвижимости, которые сдавали жилье, ведь для работы мне нужен был хоть какой-то официальный адрес. Я и так напросился в своем деканате, чтобы они хотя

бы месяц передавали мне письма, и то лишь потому, что там работали в основном одни девушки. От них же я послал еще тридцать анкет в подходящие по моему профилю фирмы, я закончил экономический факультет, и, в принципе, мог работать в разных сферах, от бухгалтера до коммерсанта.

В результате я получил многообещающие ответы, что пока должностей нет, но если появятся... Из агентств приходили предложения, на которые я никак не тянул, не хватало денег. Но в один день... Слава богу, что есть такие дни! — я получил два далеко не шикарных, но положительных ответа.

Первый говорил следующее: — *Обратитесь к мисс Симпсон, у нее еще оставались свободные комнаты. * — Дальше шел адрес.

Второй ответ брал меня в бухгалтерию одной фирмы на начальный оклад, от которого хотелось прослезиться.

Первым делом я полетел к этой мисс Симпсон, хотя ее дом было нелегко найти. Он был пятиэтажным, старой постройки, и забит, примерно, такими же как и я, разглядывая, как на балконах сохнет свежестиранное белье. Последний пятый этаж был в другом, более ухоженном стиле, и мне показалось, что там жила сама хозяйка.

В доме была даже вахта с молоденькой вахтершей, которая и указала мне пятый этаж, предварительно позвонив по телефону. Поднявшись, я увидел лишь две двери, одна шла налево, другая направо. Я позвонил налево, и мне открыла дверь девушка моих лет, высоковатая, хорошо одетая, с мод-

ной прической и такими дорогими духами, что они чувствовались даже снаружи.

— Мистер Джон? — с вежливой улыбкой спросила она.

— А вы — мисс Симпсон? — улыбнулся я.

Она дала мне зайти, где я попал в прекрасные меблированные комнаты, хозяйка остановила меня в небольшом зале и показала на кресло. С ее позволения я присел на краешке и осматривал комнату.

— Значит, — начала она, — вы ищете квартиру или комнату? Этой мой друг Жорж посылает мой адрес всем, кому хорошее жилье не по зубам. Извините, я не хотела вас унижить, но в нашем обществе на все есть цены. Мой муж умер три года назад, оставив этот пансион, или просто многоквартирный дом. С тех пор я им и занимаюсь. Честно сказать, если бы не было этого, я бы наверное, искала сейчас комнату как вы.

Я взгляделся в хозяйку. Она была мила, и в то же время деловита, имела стройную фигуру и симпатичное личико. Я понял, что в этом доме я и останусь, так как уже научил определять по первым взглядам, понравился я девушкам или нет. Ей я понравился.

— А где вы работаете? — тем временем спросила она, как бы между делом.

Я назвал ту единственную фирму, откуда мне пришло предложение. Потом она повела меня по дому, показывая квартиры и комнаты, их было совсем мало, две квартирки,

и два комнатки.

— У вас тут наверное живет много семей? — задал я вопрос.

— Что вы, — она всплеснула руками, — у нас настоящее молодежное общежитие. Пока что здесь живут одни холостые девушки. А вы женаты?

— Пока нет, — я сделал смущенную позу, — я лишь недавно закончил Университет.

— Тогда мы вас тут и поженим, — рассмеялась она, — выбор велик, и все или вашего, вернее нашего с вами возраста, или моложе. Да, наверное, с улицы вы видели сохнувшее бельё, но не было ни одной детской вещи. У нас квартируют девушки, которые работают на низкооплачиваемых работах, и другое жильё им не по зубам.

— Это она обо мне, — подумал я и сконфузился.

— Джон, можно я вас так просто буду звать, пока вы единственный мужчина в этом доме, и я рада за вас. А меня зовите просто: Лиза. Похоже, что мы с вами одногодки.

— Все может быть, — неопределенно сказал я, обдумывая что же все-таки выбрать. Комната была в два раза дешевле квартиры.

— Лиза, — наконец, решился я, — давайте пока я еще не встал на ноги на работе, а я встану, это я вам обещаю, я сниму у вас комнату, ту, угловую на третьем этаже, — я хитро посмотрел на хозяйку.

— Да, но она на два человека. Не подселю же я к вам де-

вущку, — деловито сказала она.

— Но мой сосед может появиться даже завтра, — давил на нее я. — тем более, уже через короткое время я действительно сниму у вас квартиру.

Около пяти минут мы спорили, но Лиза сдалась.

— Вы мне и вправду понравились, — вздохнула она, — что ж, эта квартира, вернее, комната ваша, но первого молодого человека, который здесь объявится, я подселю обязательно к вам, не обижайтесь.

— Вы — просто ангел, — улыбнулся я, и встал с кресла. — Не буду вам мешать. А когда можно заезжать?

— Платите сейчас и комната ваша, — улыбнулась он. — Не забывайте, что в оплату входит постельное белье, полотенца, мебель и так далее. Вы зря спешите, не всегда удастся поговорить с молодым умным, да и к тому же, симпатичным человеком. Вы мне скрасили сегодня час времени.

Я выложил деньги, Лиза выписала мне квитанцию и дала ключ.

— Если будут какие-нибудь вопросы, заходите, — улыбнулась она на прощание. — Но если даже таковых не будет, заходите все равно.

Мы распрощались, я вышел, спустился на два этажа и вошел в квартиру. Да, на двоих она была тесновата, но ведь пока я договорился на одного. Кто знает, когда появится сосед, а может он захочет не комнату, а квартиру. Один вопрос был решен, за месяц я заплатил, у меня оставалось еще на месяц.

Я был действительно рад, и считал, что мне несказанно повезло. Оставив кое-какие вещи в квартире, я поехал по адресу моей новой работы.

В отделе кадров меня встретила энергичная пышная женщина лет сорока. Она любила шутить, и у нее был немного грубоватый голос.

— Значит, вы согласны на эту работу? — еще раз удостоверилась она. — Я просто кивнул. — Тогда спуститесь на второй этаж, там найдете экономический отдел, и подойдите к вашей будущей начальнице Эми Лоренс. Я позвоню ей сейчас же. Надеюсь, вы не бабник? — вдруг выпалила она.

— Пока таким не был, — опешил я, — а что?

— Там одни девушки, вы будете первым мужчиной. К сожалению, ни один парень в чисто женском коллективе у нас не задерживался.

— Какая мне разница? — улыбнулся я, — лишь бы зарплату вовремя платили.

Но я оказался неправ, разница была. Я нашел экономический отдел, это был просто средних размеров зал со столами и стульями, даже перегородок не было. И вот ото всюду на меня уперлись двенадцать молодых девушек, и лишь одна встала, чтобы показать, что именно она начальница отдела. Мой стол, оказывается, стоял с ее рядом, и я сразу же сел на стул. Ко мне посыпались кучи вопросов, девушки чувствовали себя как рыбы в воде и не стеснялись. Когда первый наплыв истек, мне сделали крепкий кофе. Я увидел, что в за-

ле есть толстая занавесь. Она отделяла от отдела вроде как и кухню, и комнату отдыха, там стоял удобный диван, кресла и всякие кухонные принадлежности. Да, девушки устроились хорошо, но когда я познакомился с каждой, а их было двенадцать, то ни одна из них не была замужем.

— Не знаю, — улыбнулся я, — тринадцатый мужчина, это хорошая или плохая примета?

— Лучше не бывает, — заверила меня Эми, когда мы уже все перешли на имена и на ты. — Я сама сначала возьмусь за тебя, а потом пропущу через всех наших девушек, каждая ответственная за свой участок работы, а ты должен знать все. Я вообще считаю, что начальником отдела должен быть мужчина, только пока такого не получается. Максимум выдержал Питер, на сколько я помню, он проработал у нас месяц.

— А что же вы тогда с ними делаете? — удивился я.

— Обхаживаем и заботимся, — улыбнулась она. — Особенно за такими симпатичными. — Эми сама была в чем-то красива и привлекательна, может даже сексапильна.

— Спасибо, — улыбнулся я и спрятал глаза.

— Ладно, чтобы никому не мешать, мы с тобой пойдем в подсобку, — она встала. — Девушки, спрашиваться, раньше чем входить. — Обратилась она к остальным.

Мы пошли за занавесь, а вслед я услышал шепот: — Эми сама глаз положила!

Но лично мне к этому было не привыкать. Мы уселись на

диване, и Эми стала мне рассказывать структуру отдела, кто чем занимается, переходя на другие темы, например, как она сама хорошо готовит. Уже через час я знал все об отделе и почти все об Эми. Она была хорошенькая, короткая челка очень ей шла, а облегающая юбка и кофта подчеркивали все достоинства ее фигуры. Видимо начальница отдела кадров сказала ей еще вчера, что завтра в отделе появится мужской дух.

В конце работы, Эми не спешила, и вышла рядом со мной.

— Проводишь? — спокойно спросила она. — Тут три квартала.

Естественно я согласился, и взяв меня за руку, мы с ней тронулись по тротуару. Остальные оббегали нас, прощались, и исчезали.

— Вот тут я живу, — наконец, остановились мы возле многоэтажного дома. — Может хочешь зайти? У меня хороший кофе. — Эми держалась непосредственно.

— Спасибо, только как-нибудь в другой раз, — вежливо отказался я.

Мы попрощались и я побежал домой. Дорога занимала много времени, надо было ехать двумя автобусами.

Уже на входе я поздоровался с молоденькой вахтершей, оказывается, она снимала здесь комнату, и тут же работа.

— Джон, — тихо шепнула она, — я пришлю тебе прекрасное колумбийское кофе, это лично из моих запасов.

— Алиса, ты очень мила, — улыбнулся я. — Кстати, а где

здесь можно перекусить?

— Да, тебя сейчас завалят как в ресторане, уже очередь выстроилась. — Она расхохоталась.

— Какая очередь? — не понял я.

— У нас живёт постоянно двенадцать девушек, и все незамужние. Кстати, — она сделала круг, — и я в их числе. Если захочешь попить кофе вместе, только намеки.

— Напекаю, — рассмеялся я. — Пойдем сейчас?

Алиса была маленькая ростом, но шустрая и симпатичная. И вообще, с ней было приятно просто поболтать, и мне уже захотелось кофе.

Через пятнадцать минут мы уже добрались с кофе в мою квартиру, и вошли. Алиса быстро у меня прибралась и мы уселись за стол.

— Ты почему не женат? — сразу же спросила она. — Лично у меня был парень, только он бросил меня и ушел с другой, с тех пор я уже просто боюсь дружить с девчонками.

— Некогда было, — махнул я рукой, — в Университете учился, занятия там, домашние работы, лекции, экзамены... А ты как сюда устроилась?

— Мисс Лиза предложила, сказала, что я самая шустрая из всех. А ведь так и получается, — она рассмеялась, — не успел зайти, как я уже у тебя.

— А с тобой хорошо, — просто сказал я. — Можешь приходить с кофе хоть каждый вечер.

— А без кофе нельзя? — хитро посмотрела она. — Или

тебя в гости пригласить?

— Пока дай мне познакомиться, я сегодня на работе попал в женский коллектив, представь, сидят двенадцать симпатичных девчонок и на тебя глазеют.

— Но ты, конечно, пошел провожать начальницу, — улыбнулась она.

— Точно. А ты откуда знаешь?

— Я бы тоже так сделала, поэтому и догадалась. А вообще, тут или на работе тебе надо завести девчонку, — посмотрела она на меня.

— Это что, как завести собаку? — усмехнулся я. — Она же должна понравиться. Вернее, даже больше. Мне, кстати сегодня уже три понравились, хозяйка, начальница и ты. Так кого мне из вас трех завести?

— Ты прав, Джон, — впервые сказала она серьезно, — сначала обживись, обсмотришься, а потом как сердце ляжет. Ладно, на сегодня хватит, а то меня девчонки побьют. Но завтрашний кофе я не отменяю. — Алиса встала, и я поблагодарил ее за кофе и проводил до двери.

— Ты — хороший друг, — почему-то сказал я, и закрыл дверь. Но не успел я переодеться, как в комнату постучали. Я быстро одел спортивный костюм и открыл дверь, на пороге стояла длинноногая блондинка. Она смотрела на меня веселым очаровательным взглядом, и не спрашиваясь прошла в мою квартиру, в руках у нее было что-то большое и круглое, завернутое в фольгу.

— Аманда, — сделав полукруг, представилась она. — Я сегодня спекла курицу с начинкой под майонезом, тебе нравится? Вино к ней я не принесла, надеюсь, у мужчины оно всегда есть.

— Проходи, Аманда, — растерялся я, — я тут вообще первый вечер, и вина у меня нет. А вот посуда и все остальное на кухне. Распоряжайся, а я сбегаю за вином.

— Хорошо, — просто сказала она и пошла на кухню.

Я выскочил вниз, но тут меня остановила Алиса.

— Если пришла Аманда, она тебе не понравится. Много понта, она секретарша у какого-то там начальника, и любит делать вид принцессы.

— Я за вином, — сказал я, — она принесла запечённую курицу и намекнула на бутылку вина.

— Я дам тебе из бара, а завтра вернешь, — Алиса подошла к холодильнику и вытащила бутылку красного вина. — Она все равно в них не разбирается, можешь сказать хоть столетней выдержки. Кстати, она совсем не умеет готовить, если что и принесла, то из магазина.

— А у тебя здесь что, киоск? — удивился я.

— Типа этого, на первый случай. Ладно, беги, только не влюбись с первого взгляда.

Дома я был уже через пять минут.

— Алиса одолжила? — усмехнулась Аманда. — Той дай волю, так она такие клинья подобьёт.

— А я с ней пил кофе, — простодушно сказал я. — Мне

показалась неплохая девчонка.

— У хороших парней не уводят, — усмехнулась та. — Курица готова, ну что, за знакомство?

Мы выпили. Курица действительно была что надо. Ели мы молча, Аманду трудно было назвать разговорчивой. Она иногда задавала вопросы, но больше рассказывала про себя. Мол, у нее куча кавалеров, плюс на работе к ней просто пристают. За ее холодным голосом я уловил простую фальшь, и вообще с ней было неинтересно.

— Один спишь? — спросила она в конце, когда со стола было все убрано и я поставил остатки кофе Алисы.

— Я только сегодня заселился, — повторил я.

— Я редко позволяю это себе с мужчинами, — закурила она, — но я могу остаться с тобой на вечер, а там видно будет. — Она посмотрела на меня испытывающим взглядом.

— Спасибо, я должен быть благодарен за такой жест, — мягко сказал я, — только у меня сегодня еще две встречи. Как-нибудь в другой раз. Ты — красивая девушка, Аманда.

— Что ж, — усмехнулась та, — тогда я пойду. — Но следующая курица за тобой, я снимаю квартиру, так что будешь желанным гостем.

Как пришла, так она и ушла, на ходу попрощавшись.

Я вздохнул. Если из пятнадцати ко мне придут все, то мне осталось ждать еще тринадцать, и тут я услышал стук в дверь.

— Бетти, — сказала девушка в цветном сарафане, — как-

то неправильно не познакомиться с новым соседом. Я испекла торт, — почему-то она подала его мне.

Я пропустил ее, но уже ничего не хотел есть.

— Бетти, — предложил я, — давай просто познакомимся. Извини, но меня сегодня уже угостили чем было можно, и я просто не в состоянии попробовать твой торт. Честно.

— Я об этом догадывалась, — улыбнулась та. Она была шатенкой с длинными волосами и выразительными глазами. — Тогда оставим его на другой день. Ты ведь дашь мне знать, когда к тебе можно забежать?

— Обязательно. — Начался обычный для такой встречи разговор. Бетти понравилась мне, она была немногословна, и умела слушать. Уже через полчаса мы стали хорошими друзьями, она рассказывала о себе, как мне показалось, ничего не скрывая, и я старался отвечать ей тем же.

— Спасибо, соседка, — улыбнулся я ей перед уходом, — если что понадобится, можешь на меня рассчитывать.

Мы попрощались и она ушла. Но на следующий стук я просто не открыл дверь, прикинувшись спящим.

Наутро я уже был на работе, и не поверил увиденному. В хозяйственной части отдела расположился настоящий ресторан, чего тут только не было, даже не хватало места. И каждая девушка показывала, что именно она принесла. Часть я попробовал еще с утра, но на обед никто не пошел. Я расхваливал все блюда, спрашивая еще раз, какая искусница его готовила. За это я был окутан таким вниманием, что лучше-

го нельзя было себе представить.

После обеда Эми познакомила меня с Дианой, худенькой щуплой девушкой с милovidным личиком, и отправила нас за штору. Та старалась больше рассказывать про свою работу, но словно прощупывала меня, задавая личные вопросы издалека. Мы просидели с ней до конца работы, и та спросила, не провожу ли я ее домой, жила она тоже недалеко. Мне ничего не оставалось как согласиться, хотя Эми отреагировала на это спокойно.

Диана тоже взяла меня за руку, но по пути неожиданно пригласила в кафе. Мы мирно сидели и пили кофе, разговаривая уже чисто о нас. Она призналась мне, что она однолюбка, и еще не встретила мужчину своей мечты.

— Я на него не гожусь, — улыбнулся я. — Может только внешне. Иначе я бы уже давно занимал какое-нибудь хорошее место.

— А мне никогда не были важны деньги, — потупилась она. — Конечно, с ними хорошо, но жить с любимым мне кажется еще лучше.

Потом я довел ее до дома, но она не пригласила меня, и пожав руки, мы разошлись.

Зато дома Алиса шепнула мне с порога, что сегодня меня планируют навести аж четыре дамы, две из них ничего, остальные так себе. Но первым делом мы пошли ко мне пить кофе.

— Как тебе вчерашние? — спросила Алиса.

— Ты у меня как доверенное лицо, — усмехнулся я. — ладно, другу надо все рассказывать. Аманда мне не понравилась, слишком уж доступная, и действительно, какая-то фальшивая. А вот Бетти ничего, с ней я чувствовал себя неплохо.

— Бетти сейчас прощается со своим парнем, — почему-то шепотом сказала та, — вот и ищет ему замену.

— Ты это про всех знаешь? — улыбнулся я.

— А для чего же я стою на вахте? — Алиса улыбнулась. — Только не думай, что это я такая любопытная, все сами делятся со мной, а многих я вижу насквозь.

— А что ты видишь во мне? — сразу же спросил я.

— Что девчонке, которую ты выберешь, просто повезёт, — она откинулась на стул. — Нет, ты не ангел, а просто хороший парень. Да, ты и не заметил, как вокруг все поменялось, девчонки стали одеваться лучше, убираются чаще, да и вообще. А всего один парень.

— Так что получается, они все замуж за меня хотят? — я рассмеялся.

— Те кто приходили или придут — так точно. Даже я тебе скажу, как твой друг, я тоже к тебе прихожу, а значит... — она спрятала глаза.

— Алиса, дай же мне познакомиться и с остальными, — перевел я на шутку. — Их же не перечесать. Плюс моя работа, там тоже двенадцать. Я с вами с ума сойду, — весело вздохнул я.

В дверь постучали, но я не открыл.

— Ладно, пойду, а то прямо рвутся к тебе, не остановишь.

Если что надо, спустишься. — Алиса поднялась, но на этот раз я просто прижался к на секунду к ее щеке, показывая, что у нас пока самая тесная связь.

Вскоре стук повторился, на пороге стояла томная девушка с грустными глазами.

— Дебби, — сказала она с порога, но не сдвинулась ни на шаг.

— Проходи, Дебби, — я пропустил ее в квартиру и закрыл дверь. — Присаживайся, — показал я ей на диван.

— Джон, я пришла просто познакомиться, — сказала она без особого энтузиазма, — ничего не испекла, никакого подарка не принесла. Тут просто все говорят Джон и Джон, ты у нас как местная достопримечательность. Что, — вздохнула она, — рассказывать о себе?

— Как хочешь, — я пожал плечами.

— Родилась я... — рассказ шел более получаса и мне уже стало просто неинтересно. — А сейчас я одинока. Может тебе будет нужна подружка? — она грустно посмотрела на меня.

— Нет, Дебби, — сказал я серьезно, — спасибо что пришла познакомиться. С подружками у меня проблем нет, но я рад, что ты появилась.

Она встала и направилась к двери, мы попрощались.

— Ну и чудо! — я не знал, смеяться мне или плакать.

— Такой подружки мне не надо, можно просто заснуть. Но я недолго расслаблялся, стук повторился, на пороге стояла совсем молоденькая симпатичная девушка с широкой улыбкой. Она сразу же протянула руку и сказала:

— Анна, твоя соседка. — Потом она просто смотрела мне в глаза, ожидая когда я ее впусти.

Пройдя в комнату, она достала из маленькой сумочки небольшую коробочку конфет, и положила на стол.

— Ты и правда красивый, — сразу же сказала она. — А я тебе понравилась? — Я кивнул. — У меня очень много друзей, только с поклонниками туговато. Говорят, что я надоедливая, хотя это не друзья, те наоборот в восторге. А какие тебе девушки нравятся?

— А ты что, ко мне свататься пришла? — рассмеялся я, Анна была очень забавной.

— Пока нет, но потом может приду, — улыбнулась она. — Ты мне уже понравился, что мне сделать, чтобы понравиться тебе?

— Поцелуй меня в щечку, — не выдержал я и прыснул со смеху. Но она пододвинулась, и поцеловала меня.

— Одеколон вкусный, — сказала Анна отодвинувшись. — И это все?

У нее была такая мимика, что можно было разговаривать без слов.

— А что ты еще умеешь? — рассмеялся я.

— Все, как женщина и как хозяйка, я вообще идеальная

жена, просто этого никто не замечает. Ты-то хоть заметил?

Я просидел с ней около часа, в дверь стучали, но я не открывал. Он веселости и непосредственности Анны я просто иногда хохотал до слез, это было нечто такое!

Уходя, она еще раз поцеловала меня в щеку и потребовала, чтобы я ей ответил тем же. Смеясь, я поцеловал ее, Анна скрылась.

Потом ко мне пришла Элен, было видно, что она очень устала за день, и разговор шел вяло, она принесла мне пирог, и мы пили чай. Элен не произвела на меня никакого впечатления, и я ждал следующую.

В десять вечера пришла Бренда, это была веселая толстушка и мы хорошо провели время, у нее было развито чувство юмора, но мне не нравились толстые, поэтому мы вскоре распрощались и я пошел спать, сославшись на усталость.

Назавтра я был вовремя на работе. На сегодня мне выделили двух девушек. Еда оставалась еще со вчерашняя, но принесли и новую, меня обхаживали, как могли.

Первая была Анжела, очень симпатичная, я даже сказал бы красивая девушка, с голубыми глазами, вьющимися волосами, и курносый носиком. Я сразу же впился в ее лицо, хотя она рассказывала о работе.

— Джон, ты меня слушаешь? — наконец, прервала она.

— Что ты на меня все смотришь? Понравилась?

— Очень, — честно сказал я. — У тебя женихи есть?

— Если мы разговариваем на личные темы, давай на лич-

ные. — Она потянулась и поцеловала меня в щеку. — Это чтобы не задавал много вопросов.

— А это — чтобы долго не отвечать, — я тоже поцеловал ее. — Я тебя сегодня провожу домой?

— А куда ты денешься? — она рассмеялась. — Можешь даже пригласить меня в кафе или бар, я не откажусь.

— Заметано, — улыбнулся я. — А теперь уж давай и про работу.

До обеда мы закончили, и в обед я сел рядом с Анжелой, на что Эми как-то странно посмотрела.

После обеда была мне не повезло, мне дали Аниту, наверное, самую серьезную из всех. Она не давала мне задавать никаких личных вопросов, и все время до конца работы она рассказывала о своей работе, даже показывая планы и схемы.

— Проводишь? — просто спросила она в конце.

— Уже обещал, — улыбнулся я. Она ничего не сказала, а вернулась, как человек, исполнивший свой долг.

Мы шли с Анжелой, держась за руки. Она была какая-то необычная, с ней было легко, а иногда странно. Мы зашли сначала в кафе, а потом в бар, но выпили лишь по коктейлю.

— Джон, — она смотрела мне в глаза, — ты хочешь меня поцеловать? — Я кивнул. — Я тоже. Давай сольемся в настоящий поцелуй.

Вот так! За какие-то полдня мы с Анжелой уже целовались вовсю, будто были знакомы месяцы. Потом я проводил ее домой, и мы опять целовались.

Вернулся я позже обычного, и меня уже ждала Алиса с ее прекрасным кофе.

— Как тебе вчерашние? — сразу же спросила она.

— Меня только Анна удивила, такая наивная, веселая и открытая!

— Она трех ребят у девчонок отбила, а ты говоришь наивная.

— Ну и что? Молодец, раз отбила, значит была лучше.

— Джон, у нас разные взгляды на эти вещи, — шмыгнула носом Алиса. — Давай лучше пить кофе, а то тебя ждут следующие.

— Боже! Сегодня опять?

— Ты же сам говорил о выборе. Чем больше кандидатов, тем вернее выбор.

Мы быстро попили кофе и Алиса сбежала. За нею пришла Энни, было видно, что чувствовала она себя неловко, и протянула какой-то пакет со съестным.

— Проходи, садись, — мягко сказал я. Энни была каким-то комком нежности, к ней сразу же тянуло, ее хотелось обнять и даже поцеловать. У нее был ласковый негромкий голос, и очень мягкие манеры. Тем более, в отличие от всех, она была первой, кто стеснялась.

— Энни, — меня просто придвинуло к ней, — расскажи мне о себе.

— Обо мне? Я самая обычная девушка, работаю, кое-что зарабатываю, на жизнь хватает. А ты?

— Я примерно такой же, только у меня еще есть мужские амбиции, я хочу чего-то добиться в жизни. Ничего если я тебя обниму за плечи?

— Ничего, если это не очень быстро, мы ведь еще не знакомы. — Я обнял ее.

— А чем ты увлекаешься? — спросил я. На ее разговорчивость я не надеялся.

— Люблю вязать и вышивать. Я — домашняя женщина, поэтому мне трудно найти спутника в жизни. Я не хожу по кафе и барам, а с работы сразу бегу домой. Варю кое-что, делаю дела, а потом сажусь и вяжу.

— Извини, — сказал я и положил ей голову на ее мягкое плечо, — просто с тобой мне как-то хорошо и уютно. Ничего, что в первый раз, ты — необыкновенная девушка, мужчины мечтают о таких.

— Но ищут других, — мягко усмехнулась она. — Сначала ин нужно веселье, красота, развлечение, а потом все это надоедает, и они ищут домашних женщин, матерей своим детям, и хозяек в своих жилищах. Разве это не так?

— Ты во многом права, Энни, — я вздохнул, — только и мужики разные бывают, не надо мести всех под одну гребенку.

— Ну а тебе лично чего хочется? — мягко спросила она.

— Если честно, то поцеловать тебя, обнять, и спрятаться где-то в тебе, ты мне напоминаешь сразу и девушку, и мать, и жену. Разве это плохо?

— Прямо таки сразу и поцеловать? — с ехидством спросила она. — Серьёзные мужчины так не делают с первого раза.

— Значит я какой-то несерьезный. Если ты так думаешь, то лучше иди, я говорю то, что чувствую честно и откровенно, я мог бы тебе соврать и все такое. Зачем тебе сидеть с мужчиной, которому ты не веришь?

— А может я верю, просто сомневаюсь? — тихо спросила она. — Ладно, поцелуй меня, только сегодня только в щеку, и я тебе отвечу тем же.

Мы поцеловались. Потом мы еще долго сидели и о чем-то шептались. В дверь стучали часто, но я никому не открывал, пока не раздался голос Алисы:

— Джон, тебя хозяйка просит зайти.

Мы распрощались с Энни, и я пошел на пятый этаж. Лиза меня встретила в вечернем платье, я же был просто в рубашке и брюках.

— Джон, — весело встретила она меня, и подставила щеку для поцелуя, — говорят, что к тебе чуть ли не запись, а меня ты уже вообще забыл?

— Что ты, Лиза, о тебе забыть невозможно, только извини, что я в таком виде. А ты что, празднуешь что-то?

— А ты не хотел бы составить мне компанию? Я тебя приглашаю, ведь больше мужчин нет.

— Как, у тебя что ли друзей нет?

— Ах, эти друзья... — она махнула рукой. — Я выбрала

тебя, Джон. Может пройдем-таки к столу?

Стол был заставлен на десятерых.

— Еще кто-то будет? — испугался я.

— Нет, сегодня мы одиноки. Ну, расскажи хоть, как идут твои амурные дела. Со многими познакомился?

С восьмью, четыре из них совсем неинтересные, или легкодоступные. С четырьмя интересно, но я пока не влюбился ни в одну.

— И в меня тоже?

— Боже, я думала ты спрашиваешь о постояльцах. Тебя я в счет не беру, ты — эксклюзивная.

— Это как?

— С тобой я готов проводить все время, — я улыбнулся.

— Почему же тогда ни разу не зашел? Кстати, ты мне докажешь твои последние слова?

— Прямо сейчас? — опешил я.

— Разве тебе до утра надо куда-то спешить?

— До утра?! — не поверил я. — Значит, ты хочешь...

— Именно. Сейчас мы поужинаем, а потом пойдем спать.

Я уже отвыкла от теплой постели, ты ведь меня согреешь?

Я закашлял, а потом задумался. Лиза была красивой девушкой, но не более того, тем более, мы почти не были с ней знакомы. Но отказать ей было трудно, тем более, как я уже догадался, этот вечер и ночь были запланированы чисто для меня.

— Лиза, — спросил я, спрятав глаза, — а это не быстро?

— Джон, при чем здесь это? Если я тебе не нравлюсь, так и скажи. Откуда я знаю, может тебя в постели ждет какая-нибудь прелестная парочка?

— Что ты, — поперхнулся я. — Я остаюсь, давай выпьем за это. — Мы чокнулись, а через час Лиза позвала служанку, и та убрала весь стол, мы сели в гостиной.

— У тебя даже служанка есть, — заметил я.

— Джон, у меня есть все, кроме достойного мужчины. — Усмехнулась та. — деньги это не конец света, сегодня я как никогда одинока, идем я провожу тебя в мою спальню. Поверь мне, ты не пожалеешь, уж очень сильно я соскучилась по мужчине.

— То есть то, что меня зовут Джон, тебя не волнует, главное, чтобы я был мужчиной, так?

— Глупый, меня все волнует. Ты Джон, молодой и красивый парень, мы с тобой ровесники, разве есть что-то криминальное в том, чтобы провести вместе ночь?

Лиза стала раздеваться при мне. Да, она была ненасытна, и на работу я пришел поспавши каких-то трое-четверо часов.

На сегодня мне опять дали двух девушек, первая была Эшли. Она была страшно запуганная, видимо она очень боялась начальницу отдела, и все частные вопросы переводила на служебные. Я вздохнул, когда та до обеда закончила, а после мы предстояла Одри. Это была голубоглазая блондинка, худая, но очень фигуристая. Она была невысокого роста, и после Эшли была каким-то спасением. Мы проболтали до

конца дня так весело и непринужденно, что Одри мне понравилась, и я только хотел ей предложить проводить ее до дома, как вмешалась Эми.

— Джон, если тебя не затруднит, проведешь меня сегодня домой?

Помочь начальнице — святое дело, мы прошли три квартала, и она опять настойчива звала меня на кофе. Я не стал испытывать ее терпение, и поднялся к ней в квартиру.

Но к моему удивлению, меня еще ждал и прекрасный ужин.

— Ты никуда не спешишь, Джон? — Сразу же спросила она. — Я приготовила нам ужин, только сделала это секретом. Давай, раздевайся и чувствуй себя как дома, это ужин для нас двоих, и только.

Тон ее разговора сразу же напомнил мне вчерашний вечер, и любвеобильную Лизу.

— Эми, — мне показалось, что я уже все понял, — ты хочешь оставить меня сегодня ночевать?

— А разве ты этого бы не хотел? Я тебе совсем не нравлюсь, Джон?

— Эми, наоборот, ты самая сексапильная в отделе и очень красивая. Просто мне как-то стыдно, ведь ты моя начальница, и если другие узнают...

— Никто ничего не узнает, — заверила та, — и вообще, давай братья за ужин, а там будет видно.

После обильного ужина, Эми взяла меня за руку и повела

к себе в спальню. Между нею и Лизой было что-то одно общее, они соскучились по мужчинам.

Утром мы немного разминулись, чтобы не прийти в одел в одно и то же время. Первой мне дали Бертю, она была полна не по возрасту, и желание с ней говорить о личном у меня сразу же отпала, я стал сконцентрированным на работе со-трудником.

А вот Бет после обеда вообще даже не начинала говорить о работе, она была пышногрудая, невысокая, и очень аппетитная. Она быстро поцеловала меня в щеку, а к обеду, на-спех рассказав, что-то о работе, мы уже просто целовались. Естественно, в этот раз я провожал ее, правда жила она да-лекогато, и я позже вернулся домой.

— Только не говори, что ты ночевал у своей тетушки, — весело встретила меня Алиса. — Пошли пить кофе, там рас-скажешь.

Я не хотел ей ничего рассказывать, тем более, что это слу-чилось с моей непосредственной начальницей, но она тоже как-то странно не спрашивала, для чего меня тогда позвала Лиза. Между мной и Алисой начали появляться первые сек-реты, но зная ее язык и все слухи, с ней на серьезные темы лучше было бы молчать. Я нагло соврал ей, что переспал у друга по Университету, она мне конечно же не поверила, но на этом мы закончили.

— Ладно, потом сам расскажешь, — улыбнулась она.

Неожиданно дверь открылась без стука, и в квартиру во-

шла крашенная блондинка. Не замечая Алису, она подошла и пожала мне руку.

— Меня зовут Бренди, я со второго этажа. Если нужна будет девушка развлечься, обращайся. Я вижу ты славный и с тебя я ничего не возьму. Она приблизилась еще ближе, и я почувствовал запах спиртного. Чмокнув меня в губы, бренди развернулась и пошла к двери.

— Она — шлюха, — улыбнулась Алиса, — только хорошая, чистосердечная, поможет в чем ни опросишь. Не удивляйся, она всегда такая. Ну ладно, я пойду, а то к тебе еще придут гости. Ты только не расслабляйся. — Мы поцеловались в щеки и Алиса ушла.

Но вскоре за ней пришла девушка в заплатанных джинсах, Диана. Уже четверти часа разговора хватило понять, что она хиппи и исповедует свободную любовь, которую готова была предоставить прямо сейчас. Мы быстро с ней распрощались, не поняв друг друга.

Наконец наступила тишина. Я уселся и стал считать, сколько же девушек прошло, получалось десять, две где-то затерялись по дороге и не факт, что они придут, может у них есть ребята и дело серьезное. Вспоминая все эти дни, я выбросил тех, кто или не произвели на меня впечатление, или я бы просто никогда с ними не сошелся, и у меня остались четыре хорошие девушки-подруги, не считая, конечно Лизу, я вообще не знал, как ее считать после той ночи. Я даже составил список своих подружек, туда вошла моя незаменимая

вахтерша Алиса, а так же Бетти, моя соседка, Анни и Энни.

— Что ж, — подумал я, — теперь и у меня есть подружки, будет хоть с кем время скоротать. А вот что насчет Лизы? Это был большой вопрос.

Отбросив все мысли, я просто пошел спать.

Назавтра, мне дали следующих двух девушек, но обе они были или неинтересными, или некрасивыми, это были Бет и Берта, кстати, они были сестрами. О личном мы почти не разговаривали, и никого домой провожать я не собирался. Но день спустя ко мне утром попала Дорис, и это был настоящий персонаж. Она была веселая, симпатичная и очень дружелюбная девчонка. Мы просто общались с нею как старые друзья, засыпая любыми вопросами, и честно на них отвечая. Видимо после Эми, Дорис была самая старшая, потому что она знала все и про всех, она напоминала мне нашу вахтершу Алису. От нее я многое узнал обо всех девушках, и мы расстались с обещанием, что я ее сегодня провожу.

После обеда была Дана, так себе. Вроде и ничего плохого, но и ничего хорошего, с ней мы быстро закончили, и я досидел конец дня с Дорис, а потом пошел ее провожать.

Оставались Элла и Дороти, но с этими все прошло как в программе профессиональной подготовки, без всякого личного интереса. Уже вечером я добавил в список пансиона еще три девушки-подружки с моей работы: Анжелу, Одри и Дорис. Куда было включать Эми, я тоже не знал. Получалось семь девушек и две начальницы, для первого знакомства да-

же слишком. Хотя, я не выбирал никакую возлюбленную, а просто действительно подругу, с которой можно просто поболтать и весело провести время. Но с Лизой и Эми тоже можно было прекрасно провести время, и даже больше этого.

Через неделю меня опять пригласила Лиза, и стол был опять накрыт.

— Джон, — улыбалась она, как всегда в вечернем нарядном платье, — я не часто прошу тебя составить мне компанию?

— Нет, что ты, — я старался быть веселым, — наоборот, я рад, когда ты меня приглашаешь.

— А почему же ты никогда сам не зашел?

— Знаешь Лиза, я немного стесняюсь, все-таки ты здесь хозяйка.

— Тогда на правах хозяйки я освобождаю тебя от квартирной платы, — улыбнулась она, когда мы уже сели за стол, — и оставляю тебе квартиру, а не комнату. Но ты ведь будешь иногда заходить?

— Конечно, — я потупился. Лиза меня просто подкупала, хотя с ней мне было хорошо и так.

Ночь прошла как и в тот раз.

На работе я быстро вклинился в систему, и уже даже помогал другим, свои задачи я выполнял четко, и зачастую раньше времени. В принципе, работа была несложная, для парня — немного скучноватая. Но в один день меня поймала

Эми и опять завела к себе домой.

— Джон, мне кажется ты прекрасно вписался в коллектив, и я иногда наблюдаю, как ты скучаешь. Конечно, ты парень, и эта рутина тебя поглощает, и вот, что я подумала: а не сделать ли тебя своим замом? У нас есть такая вакансия, и ты на нее претендуешь лучше всех. Кроме того, у нас с тобой ведь хорошие отношения, и если мы будем работать бок о бок, они могут еще и улучшиться, ведь ты бываешь у меня так редко.

— Спасибо, Эми, но это будет выглядеть немного неэтично. Когда-нибудь все заметят, что мы встречаемся и не просто так.

— А что в этом плохого? Если мы нравимся друг другу, то почему бы не встречаться чаще?

Естественно, эту ночь я провел с ней, а на работе задумался. Получалось как-то некрасиво, Лиза давала мне жить бесплатно, но я должен был иногда коротать ее ночи. Эми делала почти то же самое, а ведь та же Дороти были не хуже меня на месте ее зама. И вообще, мне просто ставились условия, или так, или иначе, а жил от зарплаты и до зарплаты. Естественно, если бы мне подняли зарплату как у зама, я был бы безмерно счастлив, разница была очень для меня большая. И если не платить за комнату, я бы неплохо сэкономил. Пока я решил отбросить эти думы и сомнения, будь что будет, и Лиза, и Эми были хорошими симпатичными девушками, а то, что я ложился с ними иногда в постель, другой бы на

моем месте радовался. Может это у меня было что-то не так с головой и я сам придумывал себе трудности?

Вечером я предложил проводить Анжелу, и та с радостью согласилась.

— Я думала, что ты уже обо мне совсем забыл, — упрекнула она.

— Что ты, давай зайдем в кафе, посидим, поболтаем. И мы уже давно не целовались.

— Нахал! — улыбнулась она. — Я за. Пошли.

Мы зашли в маленькое уютное кафе, где был полумрак, и придвинулись поближе.

— Джон, вокруг тебя столько прекрасных девушек, — начала она, — а ты пропадаешь тут со мной. Почему?

— Потому что и ты прекрасная девушка, и не закрепованная, как большая часть остальных. Мы даже целовались с тобой в первое наше знакомство.

— А я всегда такая, не люблю мутить воду. Если мне нравится парень, я с ним встречаюсь и целуюсь, если нет, то стараюсь держаться от него подальше.

— Ты живешь с родителями?

— Да, но они геологи, и большую часть года пропадают в командировках. А ты меня спрашиваешь насчет прийти ко мне в гости? — Она улыбнулась. — А почему сам не приглашаешь? Видишь, какая я любопытная.

— У меня в гостях нет ничего интересного, пустая квартира холостяка, тем более, что я ее снимаю. Я не из богатой

семью, и хочу, чтобы ты это знала.

— Значит, как говорят девушки, незавидный жених? — рассмеялась она.

— Завидовать нечему. А вот у тебя я бы побывал, посмотрел бы, как ты живешь. У вас наверное порядок идеальный, чистота там, ну и все прочее. Я слышал, геологи зарабатывают много.

— Да, не жалею, мои родители меня содержат, иначе с моей зарплатой я бы померла. Извини, — она вдруг положила свою руку на мою. — Я не о тебе, а о себе, просто меня в детстве избаловали, и я многое себе до сих пор позволяю. А плачу с кредитки отца. Это во мне плохо, я знаю, но уже просто привыкла.

— То есть богатая невеста? — усмехнулся я.

— Да куда уже богаче. Можно сказать, что не бедная. Только я это так, к слову, мне кажется, что ты не ищешь в девушках денег или выгоды.

— А ты в парнях?

— Наверное, любой девушке хочется принца, чтобы и красивый был, и богатый. Только редко такое встречается, надо выбирать что-то одно. Я бы выбрала по душе, а деньги... — их всегда не будет хватать. Хочешь, пойдем сейчас ко мне?

— Мы встали и уже вскоре поднялись в ее квартиру. Она была большой и красивой, и в ней было очень много разных минералов, Анжела рассказывала мне о многих из них.

Потом мы опять пили на кухне кофе и весело болтали. Ее голубые глаза, густые вьющиеся волосы и курносый носик делали ее красивой и необычной.

— Скажи мне, а если бы ты была вообще без денег, то смогла бы жить с мужчиной, у которого они были бы?

— Не знаю, — задумалась она, — не хочу врать, ведь у меня всегда были деньги.

— А ребята у тебя были? Вернее, конечно были, много?

— Случалось, только у меня такой характер, что я не люблю разных ссор и скандалов, если пробежала черная кошка, то лучше сразу разойтись, чем потом разбитый бокал склеивать. Очень не люблю измен, вернее, фальши на стороне. Если бы мой парень мне изменил, пришел и признался, я бы его простила. А так, за спиной, я считаю это распущенностью. А у тебя есть девушка, с которой ты, ну... в интимных отношениях? Извини, я уже перешла на такие вопросы.

— У меня есть девушка, — не поднимая глаз, ответил я. — Только у нас не постоянные отношения. Иногда ей становится тоскливо одной, и она зовет меня на ночь, и я сдаюсь. Не знаю, мне кажется, что так не должно быть, сейчас сам в себе разбираюсь, а ничего решить не могу. И она хорошая, симпатичная, только очень одинокая, вот я и сдаюсь каждый раз. Хотя, сколько этих раз было, два и только.

— А ты от нее хоть чем-то зависишь?

— Чем-то, совсем немногим. — Я не знал, как сменить тему.

— Тогда это плохо, получается, что ты должен с ней спать, а разве это хорошо?

— Сам знаю. — Я поднял голову, — поэтому и решаю, что делать.

— Тебе просто надо завести постоянную, которой ни ты, ни она ничего не должны, и это и будет счастье, в моем понимании, конечно. Вот если бы я тебе сейчас предложила остаться, ты бы сделал это? — она меня добивала.

— Наверное, нет. — Грустно сказал я. — Не дозрели наши отношения до этого, а просто попользоваться тобой у меня нет ни малейшего желания.

— И на этом спасибо. А стой, с другой ты бы остался. Видишь в чем разница? Просто она тобой пользуется, а ты позволяешь.

— Анжела, мы в разных категориях, ты — обеспеченная, я же живу от зарплаты до зарплаты. Ты уж тоже так меня не критикуй.

— А я и не думала критиковать, — сказала она серьезным голосом, — просто хотела помочь как другу. Я бы оставила тебя и на эту ночь, и на все последующие, если бы ты, конечно, захотел и бросил бы ту связь. Подумай об этом.

— Ладно, я пошел, — мрачно сказал я, и поднялся. — Спасибо за все, и за советы тоже. Ты прекрасная девушка и отличный друг, я иногда буду тебя провожать, если захочешь?

— Значит ты не бросишь, если мне говоришь иногда? —

она посмотрела мне в глаза.

— На сегодня я не готов, если что, шепну. — Одевшись, я попрощался и вышел, даже забыв, что мы хотели еще и целоваться. Настроение было паршивое. Доехав домой, я уже не хотел никого не видеть и не слышать, лишь Алису пригласил на ее же кофе.

— Что с тобой? — забеспокоилась она, — на тебе же лица нет?

— Просто одна девушка с работы размазала меня по стенке и была права.

— И за что? Ты приставал к ней?

— Я что, похож на тех кто пристаёт? Просто я скажу тебе одной. Есть женщина, которая мне делает одну небольшую услугу, а я взамен изредка коротаю ей ночь. Нет, она хорошая и мне нравится, только эти отношения какие-то не те, не из хороших. Получается, что я в нее не влюблен, а должен...

— Можешь не продолжать, — Алиса махнула рукой, — таких случаев миллионы, только я не пойму, чего ты расстраиваешься? Если она тебе нравится, спи с ней сколько хочешь, когда найдешь свою, любимую, просто бросишь ее и все. Вы же оба получаете наслаждение, вот и получайте.

— Да? — Я усмехнулся. — А если бы я тебе сейчас предложил лечь в кровать, ты бы спала со мной, зная, что я иногда сплю с другой тоже?

— Даже не знаю, — задумалась та, — ты меня поставил в тупик.

— Вот и я в тупике, получается, что она права. Так можно совсем пойти по рукам, но это не мой стиль жизни.

— Дурачок, — сказала она, — надо жить одним днем, завтрашний может не наступить. Я согласна лечь с тобой в кровать, а почему бы и нет? Я тебе нравлюсь, ты мне тоже, разве мы не можем позволить себе полчаса удовольствия для обоих? Вот смотри, я закрываю дверь и начинаю раздеваться, ты делай тоже самое.

У меня в голове стоял какой-то туман, я был зол на Анжелику, и лег с Алисой. Через полчаса мы поднялись.

— Тебе было хорошо, скажи мне честно? — смотря мне прямо в глаза, спросила она.

— Да, — кивнул я, — и это — честно.

— И мне тоже. Скажи, мир изменился за эти полчаса? Он стал для нас обоих хуже? Или мы просто насладились тем, для чего мы созданы? Так и ты, не забивай себе голову разговорами своих подружек. Лично я тебя сейчас не ревную ни к какой даже, с которой ты спишь. Ты же мне уделил внимание?

— Я постарался, — почему-то вдруг улыбнулся я.

— Захочешь повторить, скажешь прямо, я не против, ты мне понравился еще больше. — Она оделась, и просто выскочила за дверь.

В моей голове стоял какой-то туман, Алиса тоже была в чем-то права, хотя и Анжелина тоже. Так где она настоящая правда? Я лег на кровать и быстро заснул.

На следующий день на работе ко мне подошла Анжелика.

— Джон, извини меня за вчерашнее, я наговорила тебе кучу глупостей. Отношения между мужчиной и женщиной не должны быть условными, они должны быть такими, как им хочется. Проведешь меня сегодня домой? Мы ведь даже не поцеловались вчера, а мне так хотелось.

— Как скажешь, — улыбнулся я, — только тебе не за что извиняться. Во многом ты была права, но не во всем, это я понял вчера перед сном.

Вечером мы уже были у нее, пили кофе, целовались, и, наверное, оба перевозбудились, потому что ночь мы провели с ней вдвоем, и она сказала утром, что это была одна из самых прекрасных ночей в ее жизни.

— Джон, — сказала наутро моя начальница, — я уже подала рапорт на зама, надо же отпраздновать это событие?

— Тогда я тебя сегодня провожаю, — без заминки сказал я.

— Джон, — спросила Эми у нее дома вечером, когда мы сидели на диване, — а у тебя есть еще женщины, с которыми ты спишь?

— Эми, дорогая, ты что, собралась завтра за меня замуж? — удивился я.

— Нет, но всегда хочется знать, одна ты или нет.

— А какая разница? Я пришел к тебе, значит нам сегодня будет хорошо ночью. Когда я буду делать тебе предложение, обещаю, ни одной другой женщины у меня не будет.

— Значит есть, — грустно сказала она. — У нас с тобой просто служебный роман.

— Перестань об этом, я же тебе ничего не сказал? Я же не спрашиваю о твоих бывших ухажерах? Просто сегодня мне достаточно одной тебя. Пошли лучше в спальню, там мы будем обо всем.

Тело у Эми было упругое и желанное, мы провели с ней прекрасную ночь вместе.

Утром на работе ко мне подошла Одри.

— Джон, ты никому не делал исключения, только меня не провожал ни разу. Это можно исправить?

— Хочешь сегодня? Давай. На вечер я твой.

— Как на вечер? — не поняла она. — Просто провести займет весь вечер?

— Нет, но мы можем заглянуть с тобой в кафе, если ты не против.

— Но я могу пригласить тебя на кафе домой, — невинно сказала она, — я снимаю однокомнатную квартиру. Нет, если ты...

— Я не против, — улыбнулся я.

Вечером мы уже шли к ней домой. Она жила на седьмом этаже высокоэтажного дома, и я долго любовался видом сверху с ее балкона.

— Тебе кто больше понравился в доме, я или мой балкон? — строго спросила она.

— Конечно же ты, дорогая. — Я поцеловал ее в щеку, но

она подставила губы, поцелуй продолжился.

— Ты такая маленькая и щупленькая, — улыбнулся я, — но любвеобильная.

— Раз я затянула домой Джона, должна же я что-то с этого иметь? — она прямо смотрела в глаза.

— Ты хочешь иметь всего Джона сразу? — я вступил в ее игру.

— А почему бы и нет? В кои веки такое случится? Ты хочешь ужинать, или сначала я покажу тебе мою кровать?

Она уложила меня на кровать и стала раздеваться, фигура и ее личико были просто элементами женской красоты, я тоже разделся. Потом последовал страстный секс, даже не верилось, что в таком существе, как она, запрятано столько силы!

Мы упивались друг другом до полуночи, потом перекусили и опять легли спать. Одри выжала из меня все соки.

Назавтра я решил вернуться домой, ведь я уже не ночевал дома несколько ночей.

— Последовал моему совету? — лукаво спросила Алиса. — Идем к тебе на кофе?

Кофе на этот раз было с постелью, и мне было опять хорошо.

Но после ее ухода я вдруг вспомнил о Лизе, может она меня ждала или даже искала. Я поднялся на верхний этаж и позвонил. Сначала никто не открывал, а потом послышался щелчок, и на пороге появился какой-то мужчина лет за тридцать.

цать, он кивнул мне, и с виноватым лицом побежал вниз по лестнице. Лизу я увидел позже, она была вся растрепанная, и у меня не осталось и сомнений, чем они там занимались.

— Извини, — сказал я, — что не вовремя. Просто давно уже у тебя не был.

— Это — Ричард, мой старый друг, — смущенно сказала она. — Проходи.

— Нет, Лиза, давай лучше ты меня будешь приглашать к себе, когда появится такое желание, — я грустно усмехнулся.

— Ладно, Джон, — извини, что так вышло. — Она закрыла дверь.

Я задумался, стоя на ее этаже. Получается, что я корю себя за то, что сплю с разными девушками, но кто знает, со сколькими еще юношами те спят? Наверное только Алиса была права, бери каждый день то, что тебе дают и не замыкай свою голову.

Я вернулся вниз и столкнулся с Бетти, моей соседкой.

— Хочешь зайти? — по-дружески спросила она. — Давай, а то мне ужасно скучно.

Мы сидели и разговаривали, Бетти рассказывала про свою жизнь, она была еще тяжелее, чем у меня, но она не сдавалась.

— Может тебе дать взаймы? — участливо спросил я.

— Только не это, — она грустно опустила голову. — Можешь просто обнять меня, и мне станет хорошо и спокойно. Так всегда происходит, когда ты хоть кому-то нужна.

Я обнял и прижал ее, и мне стало хорошо. Мы просидели так четверть часа, и Бетти с благодарностью примостилась на моем плече. Я повернул голову и поцеловал ее в губы.

— Спасибо, Джон, — тихо сказала она, — ты настоящий друг. Мне тоже хочется сделать тебе что-нибудь приятное. Но у меня ничего нет. Да, я могу отдать тебе мое тело, если оно тебе нравится, и не кори меня за это.

Я поднял ее на руки и понес на кровать. Прошло полчаса.

— Ты мне стал ближе чем сосед, — тихо сказала она. — Надеюсь, тебе было приятно?

— Очень, — заверил ее я. — Спасибо тебе, ты прекрасная девушка и в жизни, и в постели. Только я не хотел бы иметь тебя как любовницу, давай просто останемся друзьями.

— Я хотела сказать то же самое, — улыбнулась она. — Ты прочитал мои мысли.

Когда я ушел, то в первые за все эти дни улыбнулся самому себе. Я уже не корил себя, как после Анжелики, а просто мне было тепло и приятно от того, что я кого-то утешил, пусть таким способом, или наоборот, дал сбросить накопившуюся энергию, получив при этом наслаждение. От того, что я только что переспал с соседкой, хуже никому не стало, я видел благодарность в ее глазах, и мои, наверное, тоже благодарили. Мы подарили друг другу просто кусочек мимолетной радости, и от этого не стали относиться хуже, а наоборот, даже лучше.

В дверь постучали, на пороге стояла Анна, мне показа-

лось, что та была навеселе.

— Джон милый! — она вошла в квартиру и закрыла за собой дверь. — Я немного того, ну, у нас на работе банкет был, ты меня еще такой не видел? — она рассмеялась. — Пришла к тебе в гости, а то дома одной холодно и пусто. У тебя ничего нет выпить?

— Садись на диван, — улыбнулся я, — сейчас принесу.

Сходив к Алисе, я принес бутылку вина, и мы выпили. Анни развезло еще больше.

— Джон, — она улеглась головой на мои колени, — приласкай меня. Завтра я уже буду нормальной, не обижайся.

— Может тебя лучше отвести домой? — спросил я.

— Только не туда, мне уже опротивела моя комната, тем более, я живу с соседкой. Ты же меня оставишь на сегодня, милый?

Я вслух рассмеялся, Анни всегда была прямая и потешная.

— Хочешь, я положу тебя на свою кровать, а сам лягу на диване, — предложил я.

— А вместе нельзя? — она потянулась к моей шее и зашептала мне на ушко: — только один разочек.

Я не знал, что мне было делать, воспользоваться ее состоянием было как-то не по-мужски. Но она знала, и уже раздевалась. Потом она раздела и меня, и мы рухнули на кровать.

— Джон, — разбудила она меня под утро, — ты меня извини за вчерашнее, но мне всю ночь снился сон, что мы с

тобой, ну это... короче, мне было хорошо с тобой, спасибо тебе за эту ночь. А сейчас я побежала, — она сорвалась, оделась, и схватив сумочку выскочила из квартиры.

Трех девушек за вечер для меня было более чем достаточно, и я мгновенно уснул опять.

Видимо я осмелел, так как на работе сам подошел к Дорис и попросился проводить ее домой.

— А если Эми узнает? — испугалась она.

— Не узнает, да и знать нечего. Просто в тот раз ты мне понравилась, и я хотел бы узнать тебя поближе.

— А поближе это как? — хитро спросила она.

— Посидеть в кафе, поговорить.

— И целоваться тоже будем? — вдруг рассмеялась она.

— Как карта ляжет, — улыбнулся я. — А без поцелуев это не сопровождение?

— С поцелуями интереснее, — сказала та. — Только целовать меня будешь ты, я очень стеснительная.

— Ты одна живешь?

— Да. А ты хочешь попасть ко мне домой? — она говорила, будто шутя.

— А почему бы и нет. Там бы и нацеловались, а то как малолетки в кафе или на улице.

— Я согласна, только никому не говори.

После работы мы уже шли к ней, она жила в похожем пансионе, что и я. Пробравшись к ней в квартиру, чтобы никто

не заметил, мы разделись и сели на мягкий диван. Потом были поцелуи, кофе, ужин, и, наконец, она оставила меня у себя, ночь получилась прекрасной.

— Джон, заходи ко мне почаще, — попросила она перед уходом. — С тобой мне нравится, все очень просто и без всяких театров. Ты мне сразу понравился, еще при нашем первом разговоре, просто набиваться не хотела. А ты не побоялся и взял меня, всю без остатка, без предисловий. Мне нравятся такие мужчины.

На работе я провел день отдыхая, мы иногда переглядывались, то с Анжелой, то с Одри, и, конечно же, с Дорис. Вечером я никого не пошел провожать, а быстрее приехал домой. В подъезде я помог донести тяжелую сумку Энни и та пригласила меня к себе. У нее действительно дома было уютно, и я расслабился за чашкой кофе. Энни подседа поближе и мы просто весело болтали, я положил ей руку на плечи, и она немного сникла.

— Джон, — вдруг серьезно сказала она, — мне так очень неловко. Может я какая-то ненормальная или сумасшедшая, но давай пока остановимся на этом. Обнимай меня, если хочешь, только не более того.

Я был немного шокирован, Энни была первая, кто мне дал сразу же отпор, хотя ничего дурного у меня в мыслях не было. Мы еще немного поболтали, и я ушел.

— Не обижайся, — сказала она мне на прощание.

Я не обиделся, но пришел домой задумчивый. Я впервые

в жизни стал настоящим бабником, у меня было шесть девчонок, которые мне нравились и с которыми я переспал, и мог продолжать эти отношения, плюс две девушки, которые могли в любой момент пригласить меня на ночь и я бы им не отказал. Такого со мной еще никогда не случалось. Да, девчонки были, и немало, но чтобы столько сразу! Я уже практически не ночевал дома, но хуже было не это, а то, что я спал с кем попало, вернее с разными. Они не были кем попало, все они нравились мне, а я им, но эта беспорядочность в отношениях и настораживала, и утомляла. Надо было срочно снизить число моих любимиц, и остановиться хоть на нескольких. Единственной более-менее постоянной была Алиса, вахтерша, когда бы я ни появлялся, мы шли ко мне пить кофе и не только, это было уже как само собой разумеющееся. Сразу же в воображении появилась и Анжелика, с ее родителями-геологами, она была не моего поля ягода, ни по ее запросам, ни по суждениям, ее можно было сразу же откидывать. Остальные были как будто на одной планке, только Энни выпадала из них, она была действительно очень домашней, и постель в ее жизни скорее всего не играла никакую роль.

Материально я постепенно поднимался и уже откладывал, только одна моя зарплата увеличилась почти в три раза благодаря Эми, а за жилье я не платил благодаря Лизе.

Постепенно я пришёл к выводу, что ни одну из девчонок не знал хорошо, я их почти вообще не знал. На работе пол-

дня разговоров и потом постель, это мизер. Дома — тоже визит знакомства и опять постель. Мне нужна была информация и я знал от кого я мог бы ее получить. Спустившись вниз, я пригласил к себе скучающую на вахте Алису, я вообще не знал, зачем нужна была эта вахта.

— Алиса, — спросил я, когда та заварила кофе, — получается, что ты — моя самая лучшая подруга в этом доме, и знаешь всех. Поставь себя на мое место, мне понравились три девчонки, ну и ты, естественно. Чтобы ты могла о них сказать, если бы посмотрела на каждую с моей точки зрения, как мужчины?

— А кто такие? — сразу же с интересом спросила она.

— Начнем с моей соседки Бетти, — начал я.

— Бетти? Она хорошая девушка, но ей жизнь дается с трудом, поэтому она часто в меланхолическом настроении. Когда-то к ней приходил один парень, но видимо рутина, а Бетти не отличается какими-то особыми качествами, разрушила их отношения. Как мужчине, тебе бы пришлось ее все время развлекать и поднимать настроение, а не наоборот. Не знаю, на твоём месте я бы не видела особых перспектив с нею, жизнь показалась бы тебе скучной. Но это лишь мое мнение, а решать тебе. А кто еще? Знаешь, как мне интересно знать всех твоих избранных?

— Ну, например, Анна. Мне она показалась веселой, наивной и необычной.

— Анна? Да, она такая и есть, только в ней нет стабиль-

ности, ты с ней не соскучишься. Она очень переменчивая и наивная, если ты захочешь иметь что-то с ней надолго, тебе ее характер надоест, хотя пока он нравится. У нее настроенное меняется каждую минуту, ты не будешь знать, что у нее в голове на четверть часа вперед. Для временных отношений она идеально подходит, но в жены я бы ее не взяла. Но это опять же мое сугубое мнение. И еще, благодаря такому ее характеру, у нее много друзей и ухажеров, хотя я не видела, чтобы за ней просто бегали. Она — нормальная девчонка. Кто еще?

— Энни. — Я замолчал.

— Энни, — задумалась Алиса, — это персонаж, я еще никого не видела, кто бы к ней приходил. Она очень хорошая и симпатичная, но не хочет показать себя, таким девушкам приходится трудно в жизни. Для жены она была бы идеальной, но я не думаю, что ты собираешься жениться завтра. А если просто встречаться, тебе на показалась бы скучноватой. Она как серая мышка, я о ней мало знаю, и она никуда не высовывается и не сует свой нос. Просто живет. Кто еще?

— Все, — вздохнул я. — Спасибо тебе, дорогая, о тебе я спрашивать не буду.

— Это почему же? — возмутилась та. — Я — такая же, как и все. Только я социальна, у меня нет предрассудков, я в меру разумна, не страдаю приступами ревности, и вообще, даже сама мисс Лиза выбрала меня на эту работу, значит, о чем-то это говорит? — она посмотрела на меня.

— Конечно, — улыбнулся я и повалил ее на диван.

Назавтра я опять пошел провожать Дорис, и многие уже на нас косились.

— Джон, я же тебе говорила, — с радостью и укором сказала она. — Или бери меня в свою девушку, или поползут слухи.

— Они уже и так ползут. Хотел с тобой поговорить.

— Только и всего? А я то думала...

— И это тоже.

Мы зашли к ней в квартиру и напились чаю с пирожными.

— Скажи мне, — мы сидели на диване, — из отдела мне понравились три девушки. На ком бы ты остановилась, будь на моем месте? Ты старожилка в отделе и знаешь каждую.

— Вот как? — удивленной усмехнулась она. — И кто же это?

— Анжела, Одри и ты. — Я посмотрел на нее.

— Анжела? Джон, она тебе не пара, да и недолюбливают ее в отделе. Держится самостоятельно, покупает себе самое лучшее, да и на ребят претензии еще те. Короче, не социальная она и ничего интересного в ней нет. Много о себе воображает. Конечно, это мое личное мнение, но можешь спросить хоть у Эми, та подтвердит.

— Ладно. А Одри?

— Неплохая девчонка, компанейская, веселая. Только с ребятами она слабовата, слишком много у нее было, говорят, как бы тебе лучше сказать, безотказная она. Если тебе

нужна постель, выбирай ее, не смотри что она невысокая и худенькая.

— Ну, а ты?

— Я? — Дорис рассмеялась. — А я вся на виду. Ничего говорить о себе не буду, простая девчонка, без заклепок в голове. Со мною ты можешь не стесняясь говорить о чем угодно, и я никогда не обижусь. Просто я такая, и сама могу спрашивать, что угодно. Поэтому, видно, Эми меня и держит правой рукой, после тебя конечно. Только нравишься ты ей, я это давно заметила. А разве она тебе нет?

— Просто про начальниц не спрашивают, — замялся я.

— Ну, и зря. Хорошая она, только вот одинокая. Из всех я бы для тебя ее выбрала.

Мне понравилось, что Дорис предложила ее, жертвуя собою.

Я остался ночевать у нее, и с ней мне действительно было хорошо и уютно, не надо было подбирать слов, что думаешь, то и говоришь, и то же получаешь в ответ. Понравилась мне Дорис.

На следующий день, только придя на работу, я уже был приглашен в гости к Эми, видимо мое вчерашнее провожание не осталось без внимания.

— Джон, — первым делом спросила Эми, когда мы пришли к ней домой, — тебе понравилась Дорис? Ты провожал ее уже два раза подряд. Не бойся, мне-то ты можешь открыться.

— Просто у меня к ней был разговор, — невинно сказала я, — и она мне дала совет, в котором я нуждался.

— Но ты же с ней спал?

Что мне было сказать? Нет? Она бы никогда не поверила. Да? Я подставлял бы Дорис.

— Эми, мне кажется, что такой вопрос нетактичен, я же не спрашиваю тебя, кто к тебе ходит и с кем ты спишь? И что изменится от моего ответа?

— Значит спал, — тяжело вздохнула она. — Но это я во всем виновата, я редко приглашала тебя. Может ты еще с кем-то спишь, а я не знаю.

— Знаешь, Эми, — я вздохнул, — мой вопрос к Дорис был такой, кто бы мне подошел из нашего цветущего коллектива больше всего? И знаешь, что мне она ответила? Это — ты. Она очень ценит тебя.

— Даже так? — Эми сделала удивленное лицо. — Джон, между нами есть постель, но нет доверия, и я первая хотела бы преступить эту черту. У меня был и есть любовник, он из управления нашей фирмы, надеюсь, о нем вряд ли кто знает. Но ты теперь знаешь, и это был мой самый большой секрет. Ты мне очень нравишься, но бросить его я не могу, нас связывают годы, да и работа тоже. Поэтому, ты спокойно можешь спать с кем хочешь, только не скрывай от меня тоже правды.

— Тогда я тоже признаюсь, что спал с Дорис, — ухмыльнулся я. — Мы квиты.

— Значит, у нас будет один большой общий секрет, но мы же будем продолжать встречаться?

— Ты мне нравишься, Эми, и я не вижу повода для окончания нашей связи.

Потом был ужин и ночь, Эми мне стала немного ближе. А может, из-за ее любовника я чувствовал себя более свободным? Или мы и вправду перешли черту доверия?

— Приглашай меня чаще, — улыбнулся я утром. — Хорошо, что мы обо всем поговорили. Только не говори ничего Дорис, она ни в чем не виновата.

— Что ты! — она рассмеялась, я просто рада за нее.

Вечером я был дома, никого провожать не ходил, хотя хотелось бы остаться у Дорис, особенно, после ночного разговора с Эми.

Алиса уже ждала меня.

— Мисс Лиза хочет тебя видеть в девять вечера. — Я все понял, и мы поднялись ко мне на кофе. — Джон, ты с ней спишь? — неожиданно спросила она. — Спишь, я это поняла еще с того, первого приглашения. Ну, и как она тебе?

— А что ты можешь про нее сказать? — ответил я вопросом на вопрос.

— Про начальниц плохо не говорят, — усмехнулась та. — Ну, раз уж мы стали общаться так откровенно, скажу, что у нее есть любовник или два, точно не пойму. Теперь еще и ты. Нет, она славная девушка, но уже с опытом семейной жизни. И у нее есть деловая смекалка, ведь ее пансион дает

ей прибыль, с которой она живет, не тратя деньги бывшего мужа. Она богатая вдова, но замуж больше не рвется, а иметь любовников, — та задумалась, — она может себе позволить хоть десять. Если ты женишься на ней, то сразу же станешь богачом, подумай об этом. — Она хитро на меня посмотрела. — К тому же она хорошенькая.

Не знаю, что мне стукнуло в голову, но после кофе и получасового интима, я направился в дорогой магазин, где на все сэкономленные деньги купил хороший костюм, пару рубашек, галстуки и туфли. В таком виде я мог бы даже появиться в обществе.

В девять вечера я уже звонил в дверь Лизы.

Она сразу не узнала меня, а потом охнула. Сама она была уже в другом нарядном платье, но мой костюм с ним очень хорошо сочетался, я подарил ей небольшую розочку.

— Джон, ты ли это? — восхищенно осматривала она меня. — Надеюсь, ты пришел сделать мне предложение? — мы оба рассмеялись. — нет, ужин сегодня отменяется, мы едем в хороший ресторан. — Она засуетилась и забегала.

Вскоре мы сели в подъехавшее такси и поехали в центр города. Ресторан *Интернационале* был одним из самых богатых в городе, и в нем была куча залов. Я следовал за Лизой, а она чувствовала себя в своей тарелке. Наконец, мы выбрала столик, и к нам стали подходить мужчины и женщины, видимо ее друзья. — Мой друг Джон, — с улыбкой представляла она меня, видя как в основном пожилые, или ее друзья

старше меня, с восхищением смотрели в нашу сторону.

Официант принял заказ, а Лиза не сводила с меня взгляд.

— Джон, ты неповторим сегодня, — я тебя даже сразу не узнала, — улыбалась она. — Зато теперь у меня есть компаньон и на выход, а не только коротать ночи. Не переживай, за все плачу я.

Ее знакомые, скорее всего по мужу, продолжали подходить и здороваться. Глаза всех были устремлены на меня, я чувствовал, как меня обсуждают, критикуют и восхищаются. Две Лизины подруги даже нагло оставили мне свои визитки, и попросили позвонить, чтобы познакомиться. Все спрашивали, где я работаю, но за меня отвечала Лиза: — начальник экономического отдела крупной фирмы. Потом она сразу же переводила разговор в другое русло.

Одна нестарая вдова очень мною заинтересовалась.

— Мистер Джон, — сказала она, выслушав пояснения Лизы о моей должности и профессии, — я могу вам предложить место начальника экономического отдела в фирме моего бывшего мужа с окладом в сто тысяч в год. — У меня чуть не отпала челюсть, когда она протянула мне визитку.

— Мы подумаем, — с улыбкой сказала Лиза. — Дело в том, что у Джона есть еще предложения. — Потом она пихнула меня локтем в бок.

Вечер прошел прекрасно, и мы долго со всеми прощались. А ночь выдалась яркая и изумительная, Лиза была в постели как та роза, которую я ей подарил, только без колючек.

Да, я понял, что Лиза принадлежала к высшему свету, вернее, когда-то муж и вывел ее в этот свет, в котором она и осталась.

— Джон, — спросила она меня утром, — ты пошел бы на сто тысяч в год? Дело в том, что у меня много богатых знакомых, и мы действительно могли бы подыскать тебе более удачное место.

— Лиза, я получаю сейчас половину этого, и то рад безмерно, — сказал я. — Позвони этой женщине, скажи, что я возьмусь за эту работу. И спасибо тебе за этот прекрасный вечер и шикарный ресторан.

— А про ночь ты уже забыл? — покосилась она на меня.

— Такие ночи не забываются, — галантно сказал я, и поцеловал ее в щеку.

Уже через несколько дней мой переход был согласован, это была большая фабрика по изготовлению женского белья, и меня даже познакомили с работницами моего будущего отдела, все они были молоды, плюс-минус моего возраста.

— Боже, — подумал я, — из одного цветника попасть в другой!

Мое прощание с бывшим отделом было грустным, им явно не везло на мужчин. Кому-то было все равно, что я ухожу, а кто-то переживал. Не знаю, я перецеловал всех девушек вплоть до начальницы по несколько раз, но только одной, Дороти, мой язык повернулся шепнуть, что я надеюсь на продолжение, и только с ней. Да, в этом отделе я свой вы-

бор сделал, и он пал на Дороти. Эми отвела меня за шторку и спросила, будем ли мы видеться. Я как-то уклончиво ответил на этот вопрос, но мне показалось, что она все поняла и взгрустнула.

Дома я появился позже обычного, и пропустив кофе с Алисой, сразу же сел на диван, задумавшись. Да, я ушел из-под влияния Эми, но попал еще под больший каблук Лизе. Она буквально выпихнула меня в свое общество, и я должен был быть ей всегда за это благодарен.

Неожиданно прибежала Алиса, сообщив, что мисс Лиза ждет меня.

— Легка на помине, — подумал я, и не переодеваясь поднялся к ней.

Это был скорее деловой, чем романтический ужин. После стола мы просто сели в обнимку на диван, и Лиза сказала:

— Джон, ты теперь на другом уровне или ступени, и должен следовать ему. Я тебя вывела в свет, и буду чаще появляться с тобой на публике. Надеюсь, тебя это не затруднит?

— Трудновато немного, — улыбнулся я, — пока привыкнешь. У вас там свои законы.

— Именно поэтому я тебя и позвала. Завтра ты начинаешь свою новую работу с новым потолком, сто тысяч в год. Послушай меня, если ты хочешь там задержаться, тебе надо выполнить несколько условий.

— Это каких же? — насторожился я.

— Во-первых, не заводить себе любовницу из моего окру-

жения, что бы тебе не предлагали, иначе я спущу тебя еще ниже, чем ты был. Это будет просто ударом мне в спину, ты же меня понимаешь?

— Конечно, дорогая, — сказал я, — это я понял бы даже без твоих слов. А и так тебе благодарен за такой шанс.

— Во-вторых, я пойду тебе на уступки и дам гарантию в банке. Все, что тебе нужно, это двухспальная квартира и среднего класса машина.

— Двухспальная? — удивился я. — А зачем, если я один?

— Притом в хорошем районе. А двухспальная для того, чтобы все видели, что ты не отрицаешь возможность, что в квартире может появиться и женщина. Тогда из тебя будет видный жених.

— Но я не собираюсь жениться... — растерялся я.

— Делай то, что я тебе говорю. Может когда-нибудь и соберешься, а пока это будет для вида.

— А машина? Где я возьму столько денег и на то, и на другое?

— Я же тебе сказала, что выступлю в банке гарантом, а ты возьмешь кредит. Со ста тысячью в год тебе его дадут, будешь постепенно выплачивать. Ты понял мою мысль?

Я еще всего не осознал, но уже кое-что стал понимать. Лиза была на коне, и тянула меня туда же. И я должен буду согласиться с ее правилами, иначе меня вернут туда, откуда трудно куда-то вылезти. Ну, что меня ожидало в жизни? Самое большее, должность начальника отдела, и без шансов

когда-нибудь иметь свое жилье или автомобиль. Я так же бы задумывался над этими девушками, которые меня окружали, с кем спать, а с кем нет. И я бы оставался должником двух женщин, Эми и Лизы. Сейчас же горизонт для меня был чист, чище не бывает, сама Лиза уговаривала меня ступить на более высокую ступень в обществе.

— Лиза, я полностью с тобой согласен, — сказал я. — Только как мне взять этот кредит, купить подходящую под твои стандарты квартиру и машину?

— Я попрошу Эдгара, одного моего знакомого, чтобы он тебе помог. У самой у меня просто нет времени.

— Он твой любовник? — нагло спросил я.

— Ты мой любовник, и для тебя этого хватит, — рассмеялась она. — Такие вопросы молодым девушкам не задают. Я договорилась с миссис Шварц, что месяц ты будешь работать по полдня, а за это время ты сделаешь все свои дела.

— Ты просто умница, обо всем позаботилась, — я поцеловал ее. — А вообще, любовницу не из твоего окружения мне можно иметь?

— Я бы тебе запретила, но не могу, — усмехнулась она.

Назавтра полдня я был на фабрике, и уже приступил к изучению кто и какие функции в отделе выполняет. Я успел переговорить со всеми, и даже заметил, что в отличие от цветника Эми, здесь была лишь маленькая клумба, единственная девушка, которая мне по-настоящему понравилась, была Дина. Она была светлой с голубыми глазами, распущен-

ными длинными волосами и очень симпатичным личиком.

После работы я уже встретился с мистером Эдгаром, он был лет тридцати пяти, и мы первым делом пошли в банк. За несколько часов, нам удалось уладить вопрос с кредитом, и мне открыли там счет.

Остальные недели я по полдня бывал на фабрике, а остальное время мы искали квартиру, машину я уже купил, это был хороший темно-серый Форд, на котором мы и ездили. Еще будучи в Университете мне каким-то чудом удалось сдать на права, чтобы иногда подвозить домой одного из моих друзей, который очень любил выпить.

Наконец, нам повезло, и мы уже рассматривали квартиру. Ремонт в ней был уже сделан, она находилась недалеко от центра в пятиэтажном здании на третьем этаже, и мне сразу же понравилась. Нам даже удалось немного скинуть цену, и мы ее купили. Даже Лиза приехала посмотреть.

— Джон, тебе сюда нужна хорошая мебель, — сразу же сказала она. — Да, и кстати, купи себе побольше одежды, по костюму на день, плюс выходные. Сам выберешь?

— А с тобой можно? — улыбнулся я.

— Тогда вези меня в какой-нибудь хороший шопинг.

Месяц пролетел очень быстро, но я был уже всем обеспечен, и по крайней мере раз в неделю бывал с Лизой в *Интернационале*. Теперь я платил через раз.

Мое расставание с пансионом было очень грустным, некоторые даже всплакнули, мои самые лучшие подружки.

— Джон, — остановила меня Алиса, — у тебя большое будущее, не разменивайся по мелочам.

— Я буду к тебе заезжать, — пообещал я. Из всех девушек пансиона лишь ее одну я оставил для нас обоих, и я сказал ей это.

Однажды я осмелился предложить Дине подвезти ее домой, и та сконфузилась, но с радостью согласилась. Она жила одна в маленькой квартирке далеко от центра, и я предложил ей раз в неделю отвозить ее на работу и привозить домой. Она была очаровательной девчонкой, веселой и любопытной. В тот вечер, когда я уходил, я поцеловал ее, но она не отпрянула, хотя ничего и не сказала. Не знаю, нравился ли я ей, но быть подружкой начальника отдела ей, конечно, льстило. На третий раз мы так увлеклись поцелуями, что и не заметили, как оказались в кровати. Дина стала моей, и я радовался этому.

Мой личный фронт заполнился на все рабочие дни недели, только в выходные я оставался один. В пятницу, обычно я ездил ужинать с Лизой, и мы потом оставались или у меня, или у нее. В понедельник я встречался с Дорис, и мы прекрасно проводили вечер и ночь. В среду я оставался у Дины, привозя и увозя ее на работу. Во вторник я встречался с Алисой, и тоже оставался и нее в квартире, что быстро заметила Лиза, но ничего мне не сказала. А в четверг я просто приезжал в гости к Энни, но никогда у нее не оставался, я просто отдыхал у нее, отбросив все заботы, и давая ей окру-

жить меня теплом и вниманием. В последний раз она даже дала себя поцеловать.

Подружки Лизы сначала обволокли меня своим вниманием, но помня наш разговор, я был с ними галантен и не более того, чему Лиза была рада. Наши с ней любовные отношения стали больше переходить в дружеские, хотя мы никогда не пропускали ночь вместе.

— Дорис, — спросил я ее в понедельник, — а почему ты никогда не спросила меня о моих планах, связанных с тобой? Тебя что, это не интересует?

— Джон, пока я вижу, что ты не готов к чему-то более серьезному, ты стал джентльменом, сменил жизнь. Может года через три ты только задумаешься об этом, а пока мне хватает тебя хотя бы раз в неделю. А что, у тебя уже есть какие-либо наброски? Нет, я не имею в виду себя лично, а вообще?

— Пока нет, — я опустил глаза. — Знаешь, вокруг столько много красивых и хороших девчонок, что глаза просто разбегаются.

— Я знаю, что кроме меня у тебя кто-то есть, и не спрашиваю об этом. Но придет время, когда надо будет выбирать, и чем больше ты присыхаешь к какой-нибудь своей любовнице, тем больше будет ей отказать в будущем. Больше любовниц, — больше боли. Я бы на твоём месте уже бы постепенно их отсеивала, пусть даже это коснется и меня лично. А сколько их, если не секрет?

— Четыре, — вздохнул я, — какие от тебя секреты. Было

пять, но с одной наши отношения меняются, мы становимся просто друзьями.

— Я примерно так и думала, раз ты мне выделил день в неделю. Но четыре это тоже много, надо оставить хотя бы две. Чтобы узнать человека и к тому же на нем жениться, одного дня в неделю мало. Я открыта перед тобой полностью, и то уверена, что ты знаешь меня всего на треть. А на сколько ты знаешь остальных? Приехал, перекусил, переспал и уехал. А будни? А проблемы и невзгоды? Ведь они всегда будут, и вот как поведет себя в такой ситуации твоя жена, это очень важно знать. Я не думаю, что ты имеешь любовниц только для секса, таких можно найти сотню. Что-то в тебе их привлекает. Но что-то может и отодвинуть. Эту сторону их жизни ты знаешь?

— Нет, — вздохнул я, — ты полностью права. Но как же мне узнать их ближе?

— Есть только один способ, и он вечен. Надо просто пожить вместе со своей любовницей неделю, и вы оба увидите, какие шероховатости есть в ваших отношениях. А еще лучше — месяц, тогда вы хорошо узнаете друг друга. А потом же пойдут дети, не забывай этого.

— Ты говоришь так, будто попробовала однажды.

— Да, попробовала, и поняла, что это не тот человек, который мне нужен. Может и я ему надоела за эти две недели, но мы просто мирно разошлись.

— Значит, такой будет твой совет? А если я останусь у

тебя на неделю, ты не простишь? Кроме пятницы, когда у меня есть дела.

— Оставайся, только а как же вещи? Ведь твоя жена должна их гладить, чистить, стирать. Она должна готовить еду и вообще, ухаживать за тобой.

— Тогда ты переезжай ко мне, у меня дома все есть, а чего будет не хватать — купим.

— Как хочешь, но ты сейчас живешь как холостяк. А утюг, стиральная машина, кастрюли, сковородки и еще куча чего?

— Да, — задумался я, — ты права. Я дома не готовлю, а питаюсь в кафе. Белье отношу тоже в стирку и глажку. Разве это плохо?

— Пока у тебя есть деньги — хорошо, но не забывай про свой кредит. Жизнь — тонкая штука, в один день ты поднялся на высокую ступеньку в обществе, и так же в один день можешь с нее и упасть. Кто тогда будет тебе готовить и стирать?

Я задумался. Дорис, да и никто другой, еще никогда не вливал мне в голову столько житейских мыслей, что у меня мозги опухли. Но главный вопрос стоял в другом, надо ли были мне сейчас эти утюги, стиральные машины и сковородки, если я без них прекрасно справлялся. Я решил оставить эти проблемы на потом, но замысел Дорис пожить с каждой хотя бы по неделе, остался у меня в голове, эта была очень уместная мысль.

Я перевел разговор на другое, а потом мы сладко выпа-

лись.

Заканчивался март, и везде набухали почки, приход весны чувствовался все ближе и ближе. Наступило первое апреля, это была как раз суббота, и меня разбудил телефон, это была Лиза.

— Джон, — сказала она с волнением в голосе, — кредитная компания, поменяла условия договора, только что мне позвонили. В понедельник ты должен выплатить весь свой долг одним платежом. Я уже час не сплю, все об этом думаю.

— Боже, — у меня все оборвалось внутри, — что же делать!? Лиза, я не продам машину и квартиру за выходные. Слушай, а ты не поможешь мне, а я потом все продам и с тобой рассчитаюсь?

— Джон, я только что заложила все деньги мужа под срочный вклад, я не могу их снять. Так, тысяч десять я тебе бы нашла, но это же капля в море...

— Ну, а как подруга, ты мне можешь что-нибудь посоветовать? — у меня уже тряслись руки. — Меня же просто выселят на улицу, да еще и оставят должником. Дорогая, ну скажи что-нибудь, — молил я ее.

— Вот тебе мой совет. Посмотри на лист календаря и на какой сегодня день. С днем шуток, милый!

Только через минуту я пришел в себя и высказал Лизе все, что я о ней думал. Она только рассмеялась, пожелала мне веселого дня.

Ни о каком сне не могло быть и речи, меня чуть не схватил

инфаркт. Я обматерил мою подругу, но в тот самый момент мне пришла в голову идеальная мысль. Сегодня можно было и разрешалось шутить по любому поводу. А если шутку Лизы использовать в личных целях? Первой я набрал Дину и попросил срочно с ней встретиться, а через полчаса я был уже у нее.

— Дина, милая, со мной произошла такая история, — и я на полном серьезе пересказал Лизину версию. — Помоги мне чем-нибудь. Может деньгами, или я могу пожить у тебя пару месяцев, чтобы найти работу? Я остался с пятью долларами в кармане, а в понедельник у меня заберут и машину, и квартиру. Кстати, хоть мебель можно вывезти к тебе? — Я смотрел на нее преданной собаки.

— Джон, дорогой, но это невозможно. Во-первых, у меня у самой денег в обрез, я не могу дать тебе даже сотню. Во-вторых, какая мебель? Мы просто не протиснемся, и что скажут соседи? И в-третьих, как и на что мы будем жить эти пару месяцев, на одну мою зарплату? Извини, милый, но я просто ничем не могу помочь тебе. — Она просто развела руками.

— Ладно, — горько усмехнулся я, — сегодня первое апреля, день шуток. Что, уже и пошутить нельзя? — Я вышел и хлопнул дверью, а потом на машине просто поехал к Алисе.

Мне удалась та же сцена и те же эмоции, но ответ Алисы был почти таким же. Мне не мог дать взаймы никто, даже сто баксов! Мебель ставить некуда, и содержать меня два месяца

не на что. Я поздравил ее с первым апреля и по ходу решил забежать к Энни, та была дома.

Мне все удалось, но Энни вдруг подошла и обняла меня.

— Не волнуйся, Джон, ты еще подымишься. Конечно, жи-
ви у меня сколько хочешь, у меня же и диван, и кровать есть.
Вещи, если их немного, мы как-нибудь разместим, а дать я
могу тебе только мою заначку, — она полезла в шкаф и дала
мне тысячу долларов. — Больше у меня нет. Только не падай
духом, может все обойдется. Я буду экономить, как-нибудь,
да проживем.

Я не мог поверить ни глазам, ни ушам, та Энни, которую
я знал так недолго, отдавала мне все, что у нее было. И кем
я был для нее? Я даже ни разу не лег с ней в кровать.

Расцеловав ее от души, я поздравил ее с днем шуток, и
попросил извинить, если пошутил грубо. На ее лице расплы-
лась счастливая улыбка, она просто радовалась за меня.

После этого я позвонил Дорис, и договорился, что подь-
еду.

Она внимательно выслушала меня и во всем согласилась
мне помочь, просто во всем и сразу! Я был на вершине от
счастья, и расцеловал ее всю, поздравив с первым апреля.

Пользуясь, что у меня было еще полдня впереди, я подь-
ехал к Анжеле и Одри. Анжела сразу же отказала мне, моти-
вируя, что это квартира ее родителей и они могут вернуться
в любой момент, так что пожить, а тем более привести ме-
бель я не могу. Начет денег история была та же, наличных у

нее не было вообще.

Одри меня встретила весело, но узнав в чем дело, погрузилась. Она была ни рыба, ни мясо, было видно, что я упал на нее как ком на голову, и она быстрее хотела от меня отделаться. Но что мне понравилось в конце, это ее слова, что если я уже объезжу всех и ничего не найду, она поможет мне со всем, кроме денег, их у нее хватало только до зарплаты. Я крепко поцеловал ее и поздравил с первым апрелем, за что получил подушкой по голове.

От нее я поехал к Эми, та меня уже ждала. Выслушав мой рассказ, она как-то неуверенно согласилась лишь дать мне денег взаймы и разместить мебель, на проживание в ее квартире два месяца она просто отказалась. Я понял, что это из-за любовника, и поздравил ее с днем смеха, за что тоже получил. Под вечер я опять заехал в пансион, и попросился к моей бывшей соседке Бетти. Та страшно испугалась, и поклялась, что ничем помочь не может, а вот Анна, про которую Алиса сказала, что у нее много друзей, сразу же согласилась. Она пообещала оставить часть мебели у себя, а часть у друзей, пожить два месяца она была не против, и дала взаймы пятьсот долларов. Я так же расцеловал ее и поздравил с днем шуток. Но она не дала мне просто уйти, мы рухнули с ней на кровать, и поднялись лишь через час. Потом я поднялся к Лизе и рассказал, как я взял в оборот ее же шутку.

— Вот так и познаются настоящие друзья, — с улыбкой сказала она. — А ты молодец, проверил всех своих подру-

жек.

— Подружек, а не любовниц, — заметил я. — У меня столько нету.

Вернувшись домой, я только и отвечал по телефону тем, кто мне отказал, говоря, что меня так же подкололи с утра, и я ни на кого не обижаюсь. Взяв листок, я написал, кто мне не отказал, это были Энни и Анни с пансиона, и Одри и Дорис с бывшей работы. Из еженедельника я выбросил Дину и Алису, заменив их на Анни и Одри. Мой фокус удался, и у меня теперь были четыре человека, на которых я мог положиться.

Шли дни, а я все думал о предложении Дорис закупить все для будущей пробной жены. Но ведь если придет настоящая, она же сразу поймет, что в квартире жила женщина. — Скажу, что нанимал прислугу, — решил я, и позвонил в воскресенье с утра Дорис.

— Раз идея была твоя, составляй список и поедем закупаться, — весело сказал я. — Надеюсь, ты хорошая хозяйка и ничего не упустишь.

— Дай мне хотя бы час, — попросила она, и приезжай.

Мы заехали в большой супермаркет, и загрузили вещами маленький фургончик, а дома нам его разгрузили. Дорис расставила и развесила все по местам и забила холодильник продуктами.

— Что ж, — посадил я ее на колени, — с тебя и начнем. Если надо, я буду заезжать за тобой после работы, а выходные будем проводить только вместе. Сейчас я отвезу тебя,

собери все, что тебе надо на две недели, из одежды, конечно. Если что и забудешь, на неделе заедем.

— Я боюсь, Джон, — прошептала та. — Вот дура, сама же и подала идею.

К ночи мы управились со всем, в квартире жила молодая пара, я и Дорис.

Нас разбудил будильник, и Дорис первая юркнула в ванну, а я ждал ее целых полчаса, уже начиная нервничать.

— Я думал, что мы сегодня опоздаем, — сказал я, когда та вышла.

— Джон, я же женщина, привыкай, они много времени проводят в ванной.

Дорис быстро сготовила завтрак, мы запили кофе, и я повез ее на работу, на две недели я сместил график своей работы на полчаса, как раз, чтобы отвезти и забрать мою новую девушку.

— Надо заехать купить масло, — сказала она вечером, когда мы ехали домой, — извини, милый, вчера я просто забыла. — Пришлось делать круг и я вздохнул.

Дома мы быстро поужинали и занялись любовью, а потом просто сидели и смотрели телевизор.

— Пойдем спать? — спросил я у нее. — Уже десять часов.

— Джон, я раньше двенадцати никогда не ложусь, я просто не усypаю.

— То есть, мне спать одному?

— Можешь прилечь ко мне на колени, я буду гладить тебе

голову, а потом пойдем вместе.

Пришлось согласиться. Но звук телевизора мешал мне уснуть. Я поднялся, и что-то пробурчав, пошел в спальню. Но и там мне не спалось.

— Сделай телевизор потише, — крикнул я.

Утром мы опять проснулись с будильником, и Дорис опять проскользнула в ванную первой, а я как и вчера ходил туда-сюда, не предполагая, что можно было делать в душе полчаса.

— Завтра я пойду в ванну первым, — угрюмо буркнул я, когда та вышла.

— Хорошо. Извини милый.

— Опять тот же завтрак, — заметил я, — хоть бы яичницу сделала. А кофе уже остыл.

— Подогрей его немного.

— Времени нет. Ладно, выпью холодный.

Вечером Дорис занялась стиркой и глажкой, совсем про меня забыв, звук ее стиральной машины действовал мне на нервы и я сделал громче телевизор.

— Милая, — крикнул я, — расслабься хоть на полчаса, пойдем поваляемся.

— Подожди, иначе я сегодня все не закончу.

В этот день мы ужинали поздно, и только прислонившись к подушке, я уснул. Это была первая наша ночь, когда мы даже не прикоснулись друг к другу.

Дни побежали за днями, ощущения менялись. В пятницу

я уже был с Лизой, и мы хорошо провели время.

Я уже точно знал, что одному жить мне было лучше, никто не мешался, и просто не на кого было злиться. Нет, с Дорис мы не ругались, но терки были. Однако она ничего не показывала, не упрекала меня, это я часто злился ее забывчивости, или тому, что она устраивала дома генеральную уборку, выгоняя меня на прогулку на улицу, что она оккупировала ванну и утром и вечером, и вообще, что ей нравились мелодрамы по телевизору, а мне новости и спортивные программы, но она всегда шла на уступки, и я смотрел, что хотел. В выходные меня тянуло просто или пройтись в парке, или посидеть на стадионе, а она тянула меня на улочки, где были разные женские шмотки. Нет, она ничего не покупала, но могла полчаса простоять у какой-либо витрины.

— Милая, — говорил я, — ну что ты на это барахло пялишься, скажи мне, что тебе нравится, и я просто найду и куплю это. Тем более, на витринах выставлено не все.

— Мне просто нравится глазеть на такое разнообразие, — оправдывалась она.

За две недели я с усилиями купил-таки ей одну простенькую кофточку, зато все выходные мы обязательно проходили эти улицы, чтобы потом она терпеливо сидела и зевала на стадионах, или гуляла по парку.

Наконец, наступил конечный срок эксперимента, и в последний день мы сели серьезно поговорить.

— Дорис, что тебе не понравилось во мне за эти две неде-

ли? — начал я первым.

— Знаешь Джон, все познается в сравнении, а мне сравнивать не с чем. Честно говоря одной мне жилось немного легче и свободнее, у меня было на себя больше времени. Не думай, что это только мой эксперимент, он и твой тоже, он наш. В последние дни мы занимались любовью через день, и то ощущения как-то притупились, я почувствовала это и от тебя тоже. Нет, я осталась всем довольна, я бы просто не поверила, если бы все было чисто и гладко. И ты мне почти ни в чем не помогал, а мог бы.

— Дороти, я тоже рад этому эксперименту, он показал тебя с хорошей стороны, мы ни разу не поссорились. А не помогал я не потому, что не хотел, ты не давала мне ничего делать. Конечно, были какие-то шероховатости, но в целом... Я рад. А какие сейчас можно сделать выводы?

— Мне надо просто подумать, а тебе провести еще несколько экспериментов, чтобы почувствовать разницу, в плюс или минус. Давай пока не встречаться, нам надо накопить желание видеть друг друга.

— Давай, — согласился я.

Отвезя ее домой, я сразу же позвонил и поехал к Одри. Мне хватило полчаса, чтобы объяснить ей суть эксперимента, и чтобы она на него согласилась. За час она собрала свои вещи и мы поехали ко мне домой.

— Ко мне приходила домохозяйка, — сказал я, — сейчас я дал ей отпуск, так что для женщины тут все есть.

— Милый, сначала всегда пробуют кровать, — заметила та.

За час мы ее опробовали. Потом Одри пошла в ванну и провела там сорок минут. Выйдя, она опять стала ко мне ластиться.

— А ужин? — усмехнулся я.

— А у тебя есть что-нибудь в холодильнике? — она пошла на кухню. — Да, тут же все есть. Разогреем пиццу и хватит. — Было слышно, как та включила микроволновку. — Идем! — позвала она.

— И это все? — удивился я.

— А что еще надо? Пицца большая, вот газировка. — Она открыла бутылку и налила.

Мы быстро расправились с пищей, и она потащила меня в кровать. Наутро нас разбудил будильник, Одри юркнула в ванну, а я ходил как дурак почти час, даже не выдержал и постучал.

— Что можно час делать в ванной? — с небольшим раздражением, спросил я.

— Мы же женщины, привыкай.

— Тогда я буду первым, — поставил я условие.

Быстро одевшись и выпив только кофе, которое я сам приготовил, я отвез ее на работу.

Вечер, по приезду домой, начался сразу же с секса, Одри была неутомима. На ужин она порезала сыр и ветчину, и опять налила газировки. Потом опять была долгая кровать,

даже без отдыха и телевизора. Нет, она была прекрасна в постели, но чего-то было уже многовато и я быстро заснул.

Меня разбудила Одри.

— Джон, утренний секс самый полезный сказала она, и взобралась сверху. Мы закончили, как только прозвучал будильник, и я ринулся в ванную, но Одри тоже ухватилась за ручку.

— Разве ты не уступишь девушке? — грозно спросила она.

Пришлось уступить и ждать чуть ли не час. Выпив опять только кофе, я повез ее на работу.

Так проходили дни, когда холодильник совсем опустел, и мы поехали закупаться. Одри накупила одних концентратов и полуфабрикатов, и по прибытии домой сразу же начала настаивать на сексе.

— Нет, уж, — рассмеялся я, — сначала нормальный ужин, а потом сладкое.

— Ужин был из концентратов, но его хватило, а вот сил на секс уже не хватало, мне хотелось спать, а ей любви. В конце концов, я смог удовлетворить ее и спокойно заснул.

Прошла неделя, в пятницу я опять был с Лизой, сославшись на командировку, скопилась куча стирки и глажки, не хватало обычной уборки, все валялось по углам, и квартира уже не была похожа на ту, куда мы заехали. Я намекнул ей.

— Ай, Джон, давай отнесем все в стирку, — ныла она, — и зачем ты отпустил в отпуск домохозяйку, посмотри сейчас

что у нас делается? Лучше бы мы потратили время друг на друга.

Наступили выходные, и Одри сразу повела меня по магазинам, она хотела, на мой взгляд, скупить все, но я купил ей блузку и сказал, что забыл деньги и карточки дома. После этого та пригорюнилась, и просто глазела на витрины. Ни о каком парке или стадионе не было и речи, Одри просто отказывалась туда идти.

— Давай съездим домой, — ныла она, — возьмем деньги, и что-нибудь тебе купим. — Лично мне не надо было ничего.

Уже в воскресенье, после ночного и утреннего секса, я сел с ней серьезно поговорить.

— Одри, ты прекрасная девушка, и я рад, что мы поставили с тобой этот эксперимент, по мне он прошел удачно. Только сегодня он и закончится, у меня меняются планы на работе, придется оставаться допоздна.

— А каков же итог? — Удивленно спросила она.

— Пока будем встречаться как и встречались, давай по вторникам, я буду звонить тебе.

Я отвез ее домой и сразу поехал в пансион, гадая по пути к кому первому зайти: к Энни или к Анне. Победила Анна. На вахте я сделав улыбающееся лицо поздоровался с Алисой и прошел к Анне, она была дома.

— Ой, привет! — подпрыгнула она, — только не говори, что ты ко мне в гости.

— Извини, что без шампанского. — Мы поцеловались.

— Это ты про мой тот приход намекаешь? — она заглянула мне в глаза. — Раз в год напилась, честное слово. Зато хорошо провели время, хотя я всего не помню. Да, ты садись, — она показала мне место на диване.

— Знаешь зачем я приехал? — спросил я.

— Первое апреля уже прошло, — засмеялась она.

— Чтобы забрать тебя к себе в жены на пару недель. — Я смотрел на ее реакцию.

— Значит в году есть два первого апреля, — удивилась она. — На две недели? Собираться прямо сейчас? — я кивнул.

Анна быстро достала откуда-то большой чемодан, и начала кидать туда свою одежду, и другие вещи. Забив его до отказа, она оделась, и встала по выправке передо мной.

— Товарищ капитан, ваша связная к выполнению задания готова, — отрапортовала она.

Мы поехали ко мне, и Анна сразу же разложила вещи по разным полкам, предварительно спрашивая меня, куда можно класть или ставить, а куда нет. Потом она побежала на кухню и полчаса что-то готовила.

— Милый, — услышал я ее веселый голос, — ужин готов.

Да, уж, стол был накрыт то, что надо. Готовила она вкусно, и быстро, а под конец мы попили хорошего кофе, которое она почему-то взяла из дома.

— У тебя один телевизор? — спросила она. — Тогда давай сразу поделим его на двоих. Два часа смотришь ты, по-

том два часа я.

Я рассмеялся, не зная, что и телевизор можно делить. Но в одном мы сходились, что она любила смотреть новости, и это было классно.

— Смотри, что я умею, — похвасталась она: раз, и села на шпагат, я удивился.

— Ты у меня как девочка, — рассмеялся я, — будешь постепенно показывать все, что ты умеешь.

— Боже! — она зашла в ванную, — тут у тебя столько стирки, а ты молчишь, я пока закину все в стиралку. Эх вы, мужики, за вами нужен глаз да глаз. А ты, кстати, мог бы и прибраться в квартире, а то шмотки разбросаны по всем углам. Нет, я не заставляю, а просто прошу мне помочь.

Я поднялся и пошел наводить порядок после Одри.

Мы закончили примерно одновременно, и уже была полночь.

— Отнеси меня на кровать, как тогда, — попросила она своим выразительным взглядом. — Если хочешь, я закрою глаза.

Я бережно подхватил ее и понес. Ночь была очень сладкая и короткая, утром нас уже разбудил будильник.

— Беги быстренько в туалет, — сказала она, — а то я задержусь. — Это мне очень понравилось. Нет, она пробыла там не меньше получаса, но я успел одеться и сделать нам кофе.

— Кофе и все? — она поставила руки в боки. — Тогда я

сделаю к нему быстренько гренки. А ты обо мне не заботься, я сегодня на работу не пойду, отпрошусь, дел у тебя тут навалом. Придешь домой, а все чисто и красиво. И продукты куплю, чего не хватает, а то привык концентраты есть, у тебя ими весь холодильник завален. Дайка я на тебя посмотрюсь, — она оглядела меня со всех сторон, и вставила мне в кармашек платочек. — Ну, вот, такого я могу тебя и отпустить. Пока, дорогой! — Мы поцеловались.

Начало было хорошим, я даже иногда посмеивался над ее поведением, вернее, манерами, но решил подождать с выводами. Вернулся я вовремя и не узнал квартиру, даже бокалы и те блестели. Захватив Анну за талию, а потом подхватив на руки, я понес ее в спальню. А через полчаса мы ели всякую вкуснятину, и я краем глаза заметил, сколько еще было наготовлено.

— Товарищ капитан, — доложила она, — все работы по дому выполнены и перевыполнены. Попрошу содержать такую же чистоту и порядок и впредь.

Потом мы смотрели в обнимку новости, но я не стал смотреть дальше спорт, а увлекся Анной. Она достала откуда-то нитки и начала учить меня вязать, от такого занятия я и язык проглотил, но старался. Анна была прекрасная учительница, очень терпеливая и всегда веселая, когда мы связали несколько рядов, она похвалила меня, и повела спать. Вечер прошел быстро и незаметно, и ни в один момент я даже не буркнул.

Назавтра все повторилось, только я вез Анну на работу. Видимо, она редко ездила на переднем сиденье, потому что очень волновалась.

— Видишь, — сказал я, — на две недели у тебя есть личный шофер.

— Только он так быстро едет, а вокруг столько машин!

Весь рабочий день я практически провел в планерках, сначала у себя в отделе, потом у зам директора по экономике, и потом на собрании дирекции фабрики. Вечером, забрав Анну, я повез ее домой.

— Милый, а давай поужинаем где-нибудь на стороне, а то домашняя еда тебе приестся. Выбери небольшое уютное кафе, раз я приглашаю, то и плачу.

— Нет, — улыбнулся я, — плачу я.

Мы просидели около двух часов в хорошей полутемной кафешке и наговорили друг другу кучу комплиментов. Потом дома Анна сделала свой особый кофе, и мы сидели на диване, смотрели новости и пили кофе. Как-то так получалось, что никто из нас не хотел брать свои два часа, мы досматривали новости и выключали телевизор. Сегодня было уже поздно, и я понес ее на кровать.

Назавтра, когда я забирал Анну с работы, она показала мне два билета в кино.

— Я хотела угодить тебе, милый, — осторожно сказала она, — это фильм про спортсменов.

— Боже, да сколько же я не был в кино? — рассмеялся я.

Фильм нам понравился обоим, и добравшись до дома, Анна бросилась на кухню. Я наблюдал за нею, это был живой робот, она не делала лишних движений и никогда не задумывалась. Потом мы посмотрели новости и связали, только теперь уж лично я, несколько рядов.

— А что мы хоть вяжем? — спросил я.

— А какая разница? Давай свяжешь себе под моим присмотром теплые носки, это очень просто, вот увидишь.

— А куда мы идем завтра?

— На выставку ювелирного искусства, там будет много бриллиантов, сапфиров, рубинов... Тебе же тоже будет интересно посмотреть?

— С тобою да, — засмеялся я.

Так у нас проходили все вечера, а в пятницу я как всегда *уехал в командировку*, и провел время с Лизой. Но даже от нее я позвонил Анне и спросил, все ли в порядке. А уже наутро я вернулся домой. Стол на кухне был заставлен всякой едой.

— Милый, я знала, что ты там ничего не ел, поэтому приготовила тебе обед по полной форме.

Я постарался улыбнуться, ведь именно ночью в ресторане я отъелся до отвала. Пришлось есть и даже изображать чувство голода.

— Кстати, в следующий раз не ври мне про командировку, — вдруг сказала та, — я разбирала твои вещи и они пахнут женскими дорогими духами. Я прекрасно пойму, если

ты мне скажешь, что тебе надо было увидеться со своей старой подругой.

— извини, — только и сказал я. — Мне действительно надо было сделать именно это, просто...

— Просто не надо из простого делать сложное, — серьезно сказала она. — Я тоже человек и все понимаю. А теперь, раз ты провинился, будешь делать весь день то, что я захочу.

— Договорились, — миролюбиво сказал я.

Мы вышли в город, но странно, Анна не потянула меня на улицу женской одежды. Мы просто шли по городу, заходили в парк, сидели на скамеечке, заходили на любые выставки, пообедали в ресторане, и даже покатались на американских горках. Назавтра был зоопарк, а вечером театр. Когда я узнал про театр, то сам повез Анну на улицу женской одежды, и как та не упиралась, купил ей дорогое выходное платье и туфли на шпильках. И заметил, что сделал эту дорогую покупку с большим удовольствием. Середина дня и время под вечер Анна провела перед зеркалом.

— Джон, у меня никогда не было и не будет такого красивого платья, — вдруг заплакала она. — Зачем ты мне его купил?

— Но ведь мы же идем в театр, надо одеться поприличнее. А к чему слезы, ты смотришь и радуешься, — я подошел сзади и поцеловал ее в шею. — Смотри, какая ты красивая!

Людей в театре было много, но больше всего меня поразила встреча с Лизой и ее партнером, мы столкнулись чуть

ли ни в лоб, и делать вид, что мы незнакомы было уже глупо. Кавалер Лизы был старше ее, но он мне внешне понравился. Я поцеловал Лизе руку, и просто спросил, как дела, в то время, пока сама Лиза рассматривала выходное платье Анны. Наверное, такой встречи она не ожидала.

Пьеса нам понравилась обоим, и на выходе, распрощавшись с нашими знакомыми, мы уехали домой.

— Она меня теперь съест в пансионе, — волновалась Анна, — я и так иногда задерживаю ей плату за квартиру, а тут в таком роскошном платье.

— Предоставь все мне, я все улажу, — успокаивал я ее.

Затем с таким же успехом пролетела и вторая неделя, и мне просто не хотелось отпускать Анну. Она тоже грустно и выразительно на меня смотрела, будто просила, чтобы я ее оставил хотя бы еще на неделю. Но договор был договором, и я отвез ее домой, наговорив ей кучу комплиментов.

Заодно я зашел и к Энни, но та меня абсолютно не поддержала и участвовать в эксперименте отказалась.

— Джон, милый, если хочешь, поживи у меня, а там посмотрим.

Я решил даже на это, стараясь чтобы Анна ничего не узнала, но они жили на разных этажах. С работы я приезжал к Энни, и уже никуда до утра не выходил, тем более, я опять перенес график на полчаса, чтобы случайно не встретиться с Анной.

Энни сразу взяла меня в оборот. Боже, как она за мной

ухаживала и заботилась, ни одно ее блюдо не повторялось, иногда она даже резала у меня на тарелке мясо, чтобы кусочки были меньше. Мне хватило трёх дней, чтобы почувствовать себя пациентом в палате, а рядом добрую старую нянечку, которая заботилась только обо мне, за три дня у Энни я даже не пошевелил пальцем, она этого не давала.

На четвертый день я забрал вещи и просто сбежал. Конец недели я обдумывал итоги своего эксперимента. С Одри я жить не мог, это мне стало уже давно ясно, она была хороша лишь для любовницы, и то не на каждый день. С Энни я чувствовал себя в какой-то больнице, где не имел права пошевелить пальцем, но все вокруг все за меня делали и заботились как родители.

Оставались две девушки, с которыми я выдержал все испытания, но Анна была все-таки ближе, я даже скучал по ней. С Дорис я мог бы жить и ужиться, и если бы не было Анны, я, конечно же, выбрал бы ее. Но сказать Дорис, что она не прошла конкурс жены, я просто не мог, слишком мы успели подружиться. К тому же, никто не гнал меня в шею, и не заставлял на ком-то жениться. Теперь я проводил два дня с Анни, два — с Дорис, и пятницу с Лизой.

— Джон, — сказала мне как-то Лиза, — ты не поверишь, но я влюбилась. Да, это тот мужчина, которого ты видел в театре. Он богат и тоже в меня влюблен, даже уже сделал предложение. — Она положила свою руку на мою. — надеюсь ты меня поймешь, если я откажусь от наших совместных

ночей? Было бы некрасиво...

— Лиза, — перебил ее я, — зачем ты мне что-то хочешь объяснить, я уже все понял. Делай, как велит твоё сердце, и не прогадаешь, мне лично он тоже понравился, из вас выйдет великолепная пара.

— Ты так думаешь? — она заглянула мне в глаза. — Только пока я ничего не ответила, пусть наша сегодняшняя ночь будет нам последним подарком за столько времени совместного общения, дружбы и любви. Я постараюсь сделать так, чтобы ты ее не забыл. Кстати, а как там твоя Анна? Я сразу же поняла, что это ты купил ей платье. Ты уже сделал выбор?

— Нет, мне некуда спешить, мне никто ничего не предлагал, и я тоже никому не делал никаких предложений. Просто она мне нравится.

— Я ее знаю, ты не прогадаешь, — засмеялась Лиза, — по крайней мере с ней никогда не соскучишься.

— А как же пятницы? — вспомнил я, — теперь я тебя уже никогда не буду видеть?

— Я познакомлю тебя с одной моей красивой подругой, — сказала та, — она давала тебе свою визитку. Кэт не замужем, она бизнес-леди, но очень сердечная девушка. Если у вас получится, мы будем продолжать встречаться.

— Но как же Анна? — не понял я.

— Милый, я вытянула тебя на свет, но у меня нет никакого желания или мотива вытаскивать туда и твою бедную подружку. Скажи, разве я мало для тебя сделала? При чем

здесь какая-то Анна из самой низкой прослойки? Поднимай ее сам, найди ей хорошее место работы, одень ее как полагается, научи светским манерам, как я тебя учила, и тогда может что-то из нее и выйдет. Но она даже в сравнение не идет с Кэт, та уже давно в высшем обществе, и она тебе еще будет нужна, чтобы прочно стать на ноги.

— Ладно, — тяжело вздохнул я, — поживем — увидим.

Эта ночь прошла как лунный свет, со страстью, грустью и огромной нежностью, Лиза была права, ее трудно было бы забыть.

В субботу я пригласил к себе Дорис, она с удовольствием приехала.

— Джон, — с порога сказала она, — у тебя запах другой женщины. Ничего, если я тебе его перебыю?

— Перебивай, — рассмеялся я. — У женщин нос как у гончих псов, ничего не скроешь.

Мы сделали кофе и уселись на диване,

— Ну, и как там идут твои эксперименты? — с интересом спросила она.

— Дорис, ты классная подруга, твои советы мне помогают. Сначала одна из моих подруг устроила мне розыгрыш на первое апреля, а я просто повторил его со всеми подругами, дальними и близкими, и выяснил, кто есть кто в трудную минуту, если такая будет. А потом твой эксперимент. Всего я был знаком с восьмью девушками, а на сегодняшний день остались лишь две. И за это тебе огромное спасибо.

— Надеюсь, ты меня еще не вычеркнул? — подалась та вперед.

— Нет, тебя я оставил, ты справилась со всеми испытаниями.

— Но кто-то еще так же справился?

— Верно. Но из восьми подруг иметь двух, это в корне меняет дело. Да, ты сама видишь, что мы с тобой раньше встречались раз в неделю, а теперь два-три.

— Но в неделе семь дней, — не сдавалась та. — Значит кто-то получает оставшееся. Надеюсь, это не с моей работы?

— Нет, можешь быть спокойна, она оттуда, где я жил раньше.

— Что ж, — вздохнула Дорис, быть десятой или второй-первой, большая разница. Конечно, всегда хочется быть первой, но это решать не мне. И какие у тебя сейчас планы?

— У меня? Планы? Дорогая, неужели ты думаешь, что я готов кого-то повести сейчас под венец.

— Значит, так и будешь встречаться с двумя? — я кивнул. — А ты не боишься, что любую из них могут у тебя просто увести из под носа?

— Что ж, это будет воля судьбы, тогда мне останется последняя.

Было видно, что этот разговор не очень понравилась Дорис, или она хотела большего, но я говорил с ней как всегда, честно и по душам, в этом я ценил ее больше всех, она была мне как родная сестра. Мы еще долго разговаривали с ней на

самые разнообразные темы, и мне всегда было очень интересно услышать ее точку зрения. Вечером я отвез ее домой.

Назавтра я пригласил Анну, она явилась еще до полудня, и сразу же взялась за готовку.

— Милая, — подошел я к ней, — пойдем лучше погуляем, у тебя безграничное воображение на этот счет.

— Тогда не жалуйся, — рассмеялась она. — Сегодня я поведу тебя в одно место, где ты или ни разу не был, или был лишь пару раз и очень давно.

Этим местом оказался цирк, и купив билеты, я не выдержал и рассмеялся.

— Да, дорогая, с тобой никогда не соскучишься, я был в цирке лишь один раз и то, не помню когда и с кем, мне было годика два-три. Что ж, вспомним молодость.

Для разнообразия текучей жизни это было подходящее место, и нам обоим понравилось. Дома мы поужинали и забрались с ногами на диван.

— Вчера приходила твоя подруга? — спросила Анна. — Пахнет ее духами. Нет, не теми, с которыми ты возвращался из командировки. Джон, милый, у тебя их десяток?

— Только две, — ответил я. — Духов из командировки уже не будет. А разве плохо иметь друзей? Мне говорили, что у тебя их много.

— Смотря каких, — она опустила глаза. — А ты мне так ничего и не сказал на счет твоего, вернее нашего эксперимента.

— А зачем говорить, раз ты здесь? — улыбнулся я, и крепко ее поцеловал. Потом я отвез ее домой, и пораньше пошел спать. — Как я раньше гулял с девятью? — подумал я, — если мне сейчас с лихвой хватает только двоих? — С этим я и уснул.

Неделя прошла быстро, я продолжал встречаться с моими двумя девушками, и на работе было все в порядке. В пятницу я позвонил Лиза.

— Знакомство не отеняется? — с надеждой в голосе, спросил я. — Может перенесем на другой день?

— Нет, милый, к восьми подъедешь в ресторан и сразу же ко мне. Чего ты так боишься?

— Просто обычно девушки старались познакомиться со мной, а тут...

— Но она хотела и хочет с тобой познакомиться, это я не давала вам этого сделать. Теперь тебе и ей зеленый свет.

— Ладно, — вздохнул я, — почему-то я волнуюсь. Как у тебя с твоим женихом?

— Уже обручились. Я счастлива, Джон.

Вечером я выбрал свой самый лучший костюм, и вообще был одет с иголки. В восемь я уже был в ресторане и сразу же заметил Лизу.

— Джон! — помахала она мне рукой, — идем я тебя познакомлю со своим женихом, в прошлый раз получилось как-то неожиданно и сумбурно.

— Чарльз, — он подал руку и улыбнулся.

— Джон, — я крепко пожал ее.

— А вот и наша Кэт... — откуда-то из-за спины вынырнула высокая девушка в очаровательном платье, если бы ни Лиза, я подумал бы, что это приглашенная на вечер модель, так на ней все сидело красиво и складно. И вообще, она умела подчеркнуть и свою фигуру, а искусно сделанный макияж придавал ее милому личику ангельские черты.

Кэт подала мне руку, и я коснулся ее губами.

— Идемте за наш столик, — сразу же предложила Лиза.

Мы сидели рядом с Кэт, и я чувствовал приятный аромат ее духов, но вот заговорить как-то не получалось.

— Джон — мой хороший друг, — решила Лиза, — мы знакомы уже давно, и я рада, что моя лучшая подруга познакомилась с ним. Давайте теперь дружить вчетвером, ты не против, Чарльз?

— Что ты, милая, я только за, из них бы вышла прекрасная пара.

Я скромно опустил глаза.

После ужина Лиза с Чарльзом куда-то отошли, и мы остались с Кэт наедине.

— Расскажи мне что-нибудь о себе, — решил я. — А то я вообще не в курсе кто ты и чем занимаешься. Обо мне тебе, наверное, рассказывала Лиза.

— Много она никому не рассказывает, — улынулась Кэт. А что обо мне? Мне двадцать семь, никогда не была замужем, родители уже пожилые, они отошли от дел и оставили

мне свой бизнес. Я модельер, или дизайнер женской одежды, — она смотрела куда-то вперед, — к счастью, фирма с моим участием расцветает, становится знаменитой уже и на международном уровне, но это так, к слову, короче, дела идут хорошо.

— честно говоря, я плохо разбираюсь в моде, даже в мужской, — улыбнулся я. — У тебя есть фабрики или какие-либо цеха?

— Да, есть и много, только фабрики не совсем обычные, какие в нашем представлении. Мы выпускаем малую ограниченную партию какой-нибудь модели, и сразу же переходим к следующей. Поэтому, это — скорее цеха, и они разбросаны по штату, в городе их четыре. Кстати, Джон, мне нужен директор одного из цехов, или фабрик, и Лиза посоветовала мне тебя. — Она впервые впилась в меня взглядом.

— Директором фабрики? — вздохнул я. — Извини, просто я не ожидал такого предложения. А я справлюсь? Ведь я не знаю даже специфики. Сначала мне надо хоть как-то познакомиться.

— С кем, со мной или с фабрикой? — лукаво спросила она.

— С обеими, — рассмеялся я.

— Тогда ты можешь меня сегодня проводить, если ты не занят, а завтра приехать на фабрику, я буду рядом с тобой, и в обиду не дам.

— Ну, если так... — я улыбнулся. — Можно тебя пригла-

сидеть на танец? — спросил я, зная, что в центральном зале всегда танцуют, и там был полумрак и тихая спокойная музыка, для такого общества.

Мы танцевали близко друг к другу, и неожиданно я коснулся губами ее оголенного плеча, она даже вздрогнула.

— Извини, — прошептал я, — это было случайно.

— Нет, просто меня как прошибло током, незабываемое ощущение. Можешь повторить, я уже не вздрогну.

Я поспешил повторить, и Кэт положила мне голову на грудь. Один этот танец сблизил нас больше, чем весь вечер. Мы танцевали еще несколько раз, а потом я поехал ее провожать. Мои глаза расширились, когда мы въезжали в огромную стильную виллу не так далеко от центра, на ней было несколько гаражей и огромный бассейн.

— Джон, ты составишь мне компанию на вечер? — просто спросила она. — Может, хочешь что-нибудь выпить?

— Хороший кофе, — кивнул я.

— У меня такой есть, арабский. Идем я покажу тебе дом.

Это был не дом, а домище, в современном стиле, с такой же мебелью и кучей комнат.

— Здесь кто-то живет? — удивился я.

— Только я одна. Почти все комнаты, это мои мастерские, я конструирую в них фасоны одежды, на выход, на зиму и лето, даже на пляжный сезон. Идем заглянем в одну, и ты сразу же все поймешь.

Мы зашли в одну комнату и я поразился царившему бес-

порядку. В комнате стоял стол и пара стульев, остальное было завалено большими и малыми листами бумаги, на которых были нарисованы карандашом разные наряды. Было похоже, что хозяйка рисовала и на столе, и на полу, где придется.

— Эта комната зимней и осенней одежды, — пояснила мне Кэт. — В других — другое, но бардак везде один. На втором этаже у меня холл и спальни, там я живу, а здесь работаю, у меня не так как у всех. Подожди, я приготовлю нам кофе.

Я остался рассматривать дом, поражаясь мышлению людей искусства, порядок им был не нужен, когда они работали, то, наверное, забывали обо всем на свете. Чуть дальше я увидел длинный встроенный шкаф с кучей одежды.

— Это мои платья, — испугала меня Кэт, тихо подойдя сзади. — Я их сама создала, здесь их более ста двадцати.

— И ты их все одеваешь? — не поверил я.

— Нет, это как коллекция для меня. К тому же мода часто возвращается. Поднимайся наверх, кофе уже готова, а я пока переоденусь. Кстати, ты тоже сними пиджак, и вообще, когда ты у меня, чувствуй себя как дома, меня ничем не удивишь, если ты даже сядешь за стол в одних плавках. — Я рассмеялся, Кэт была потешна.

Она поднялась в каком-то простеньком домашнем коротком платье, которое можно было запросто спутать с пеньюаром, и села напротив меня. Кофе было изумительным, и я

попросил еще одну чашку. Все было настроено на какой-то интим, нерезкий свет, тишина, красивая девушка и вкусный кофе, мне стало приятно.

— Потом искупаемся? — спросила она. — У меня бассейн с подогревом.

— Искупаемся? — не поверил я. — Но у меня же нет...

— Выключим освещение, и будем купаться голыми, я люблю плавать голой, особенно с темнотой. Или ты стесняешься?

— Да, нет, — ухмыльнулся я, — если не стесняется хозяйка, почему должен стесняться гость?

— Вот и прекрасно. — Она расстегнула пеньюар. — Все говорят, что люди искусства немного чокнутые, я вот тоже такая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.